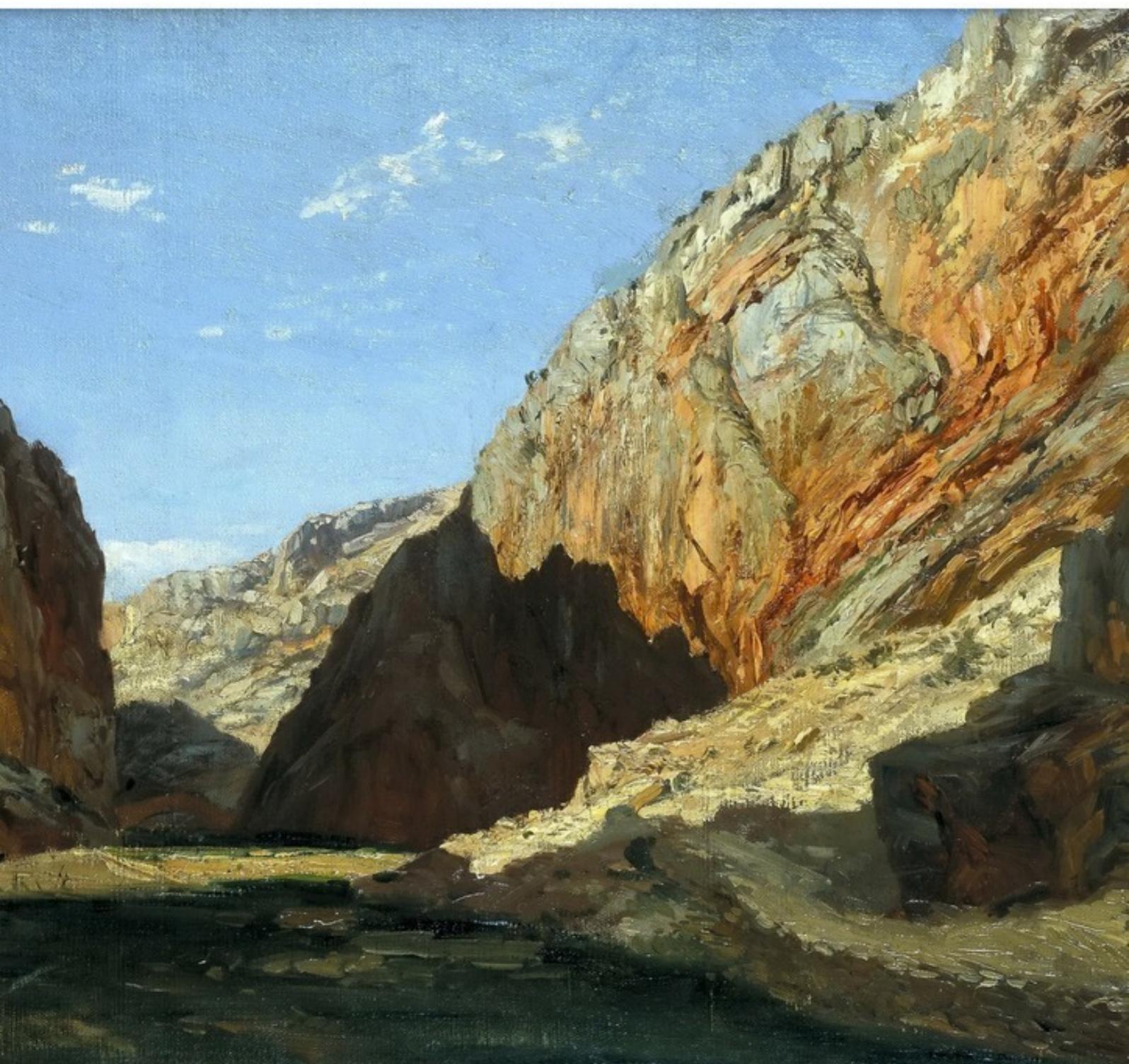

Александр Дубовой
*Путешествие в другую
галактику*

Часть 2. Затерянная планета

Александр Дубовой

**Путешествие в другую галактику.
Часть 2. Затерянная планета**

«Издательские решения»

Дубовой А.

Путешествие в другую галактику. Часть 2. Затерянная планета /
А. Дубовой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832521-2

Трое космических искателей приключений уходят от преследования пиратов. Необходимость заставляет их войти в плотные слои метеоритов, а затем совершить посадку на единственной уцелевшей планете системы. Они вступают в контакт с туземным племенем, которое принимает их за посланников богов. Чтобы не стать для них ужином, соглашаются помочь тем вновь обрести священный алтарь. Подземный поход приносит столкновение с огромными чудовищами и встречу более цивилизованного подземного народа.

ISBN 978-5-44-832521-2

© Дубовой А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Путешествие в другую галактику
Часть 2. Затерянная планета
Александр Дубовой

© Александр Дубовой, 2016

ISBN 978-5-4483-2521-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Удовольствие, переросшее в побег

Если мы знаем, что обречены на смерть, почему же нам сейчас не пожить в свое удовольствие?

Петроний.

Экипаж звездолета, под названием – «Летучий Горгонец», прибыл на планету всевозможных развлечений, для снятия стресса, связанного с предыдущими событиями.¹ В состав команды входили: Капитан корабля – Рик (человек).

Штурман – Фил («Кошако—sapiens», то есть, прямоходящий – «кошак», ростом со среднего представителя – «Homosapiens»).

Стрелок – Гоша, в прошлом известный «хакер» (человек).

Снятие стресса, проявлялось в «принятии на грудь», неимоверного количества спиртного, отличного качества (для людей), а также валерианы (для «кошака»). «Возлияния», сопровождались игрой в азартные игры, а точнее в карты, в которых капитан корабля не имел себе равных, по той простой причине, что он «жульничал», но так умело, что изобличить его в этом, никто не мог.

Дружная компания, расположилась в одном из самых дорогих казино. Благо средств, на такое удовольствие, у них хватало, даже с избытком. Взялись они у них, можно сказать почти при законных обстоятельствах. В предыдущей экспедиции, вся троица, волею случая, попала на борт «Свободного братства», а, попросту говоря – к пиратам, которые заставили пленных выступать в роли живого щита, то есть, вскрывать захваченные звездолеты и первыми врываться на борт. Только не подумайте, никто из троих друзей, не собирался связывать свою жизнь с пиратством. У них не было другого выбора, если бы они отказались от этого, то получили бы по разряду «Бластера» в голову. Но для тех, у кого имеются мозги, не уготовано судьбой, сложить свою голову в качестве «живого мяса». В целом, они благополучно убежали, да еще и не так просто, прихватив с собой, звездолет пиратов, трюм которого, к тому же, оказался доверху забит, награбленными сокровищами. Естественно, что об отдаче не могло быть и речи.

Игра продолжалась уже несколько часов, вся троица находилась под приличным хмельком. Штурман, заплетающимся языком, в который раз, уговаривал капитана закончить игру и отправиться «баиньки».

– Кэп, может, хватит? Все равно, всех денег, имеющихся на данной планете не выиграть. К тому же, мы все уже изрядно под устали. Не пойму даже от чего? Выпили то по чуть-чуть. По какому-то литру. Скорее всего, сказывается, разница во времени, а может, и воздух действует угнетающе. Ты как думаешь?

– Какой воздух? Пить надо меньше! Ты, про какой литр говорил, про первый или четвертый?

– Какая разница, первый, четвертый, спать охота – «как из ружья».

– Потерпи немного, мне еще никогда так не везло, боюсь спугнуть удачу, вдруг завтра не будет такого «фарта». Иди, лучше, еще полижи валерианы.

– Какой валерианы? Я ее родимую, уже видеть не могу, булькает, зараза, уже где-то возле горла, еще немного и попросится наружу, погулять.

– Вот иди и выгуляй ее, в заведение для мальчиков.

¹ предыдущие события, подробно описаны в Книге 1 – «Путешествие в другую галактику».

– Да я там уже три раза выгуливался, а Гоша, наверное, уже раз пять. Пошли, а? Тем более, зачем нам столько денег? У нас и своих было не мало, а ту кучу, которую ты сегодня выиграл, мы даже, будем не в состоянии унести.

– Запомни, друг мой, денег много не бывает! А насчет – унести, найдем носильщика.

– Ага, он такой «Идиот», что будет нести мешок денег за тремя пьяными мужиками и ничего не украдет!

– А тебе жалко, что ли, несколько ассигнаций?

– Конечно, жалко. Я понимаю, весь вечер «гроблю свое» здоровье, «накачиваясь вале-рианой», в ожидании тебя. А кто-то, просто так, без видимых усилий, заберет наши денежки! Тем более, насколько я знаю, в таких заведениях, даже самый мелкий служащий, получает такие «бабки», которые, порой даже не снятся, какому-нибудь губернатору, на краю галактики. Лучше сам подари, часть своего выигрыша, местной нищете. Вон их, сколько стояло у входа в заведение, а остальное, мы сами, как-нибудь, донесем, только

будь добр, не выигрывай больше. А то придется раздавать милостыню, в размере, превышающую годовой, экономический доход, какого-нибудь государства.

– Хорошо, иди, обменяй фишки на деньги, и сходите с Гошей, раздайте. Вдвоем, потому, что вас, могут неправильно понять и за такие деньги, которые вы будете давать на милостыню, нищим, одного могут прибить, поэтому прикройте друг друга. А, я, пока, предупрежу заранее. Игру заканчиваю, устал, мол, очень и до завтра. Сыграю, для отвода глаз, пару конов и пойдем.

Капитан, одним движением руки, смел со стола, примерно треть выигрыша, в подставленную, Филом, сумку. Фил прихватил из уборной Гошу, в которой тот, в очередной раз, «выгуливал» свой измученный «пойлом» желудок. Штурман, не церемонясь, вылил ему на голову несколько литров воды, для приведения того в чувство, так как Гоша, на все обращения, только тупо мычал. Они обменяли выигрыш на наличные и отправились раздавать милостыню. Как только вышли на крыльцо заведения, Гоша, впервые после процедуры «холодного душа», повел осмысленный разговор.

– Фил, ты, что решил, чтобы я подышал свежим воздухом? Спасибо, конечно, тебе дружище, но я думаю, что внутри воздух, немного полезней, для здоровья, чем снаружи. Там он, по крайней мере, проходит систему очистки, а здесь: – Вообще удивляюсь, как им дышат местные жители? Он до того загрязнен, что будь я местным губернатором, непременно бы издал указ, о появлении на улицах, только в скафандрах.

– Когда ты станешь губернатором, издавай, что хочешь. А сейчас, мы будем «покруче», чем все здешнее правительство, вместе взятое. Мы, через мгновение, сделаем для местных нищих сказку, мечту, которая им снится только во снах. И ни один из правителей, никогда в истории, не делал ничего подобного, для своих поданных, если, конечно, он не преследовал свои собственные интересы. Мы же, все сделаем, совершенно бескорыстно.

– Фил, ты, что, «перебрал»? Что ты собираешься делать? Какие правители, какие поданные? Ты что решил занять кресло главы планеты? Помни, я, конечно, тебе друг и пойду за тобой в огонь и в воду, Рик, я думаю, того же мнения. Но согласись, троих мужиков, для государственного переворота, будет маловато.

– Это, ты «перебрал»! Совсем «мозги проспиртовались»! Я что похож на ненормального, который хочет занять кресло? Жизнь для меня, это космос, а не тупое просиживание комбинезона, даже, пусть и в уютном, но пыльном кабинете! Я очень люблю свободу! Да и потом ты прав, втроем переворот, пусть мы и «крутые парни» – не совершим.

– Что-то тогда я не понимаю. Какого «ляда», ты вывел меня в эту «газовую камеру» и вообще, что ты хочешь?

– Сейчас увидишь. Пошли вон к тому нищему.

Они, мерно пошатываясь, из стороны в сторону, сказывалось количество «принятого», приблизились к бродяге, который при их приближении, завел, выученную на зубок речь.

– О, уважаемые господа, долгих вам лет жизни! Желаю вам никогда не встречать в жизни и, даже во снах, тех «монстров», которых я видел на планете «Ужас – 5». От них я, частично, потерял рассудок и стал инвалидом. А кому нужен инвалид? Вот и вынужден стоять здесь и просить на пропитание. Не будете ли вы так любезны, чтобы подать мне, хотя бы самую, мелкую монету, которая имеется у вас в карманах? Вам все равно от нее не убудет, а мне, возможно, продлит жизнь еще на один день, она не даст умереть мне, голодной смертью.

Фил с Гошей, выслушали его до конца. Штурман задал вопрос:

– Слушай, друг, а ты часом не врешь, что ты в прошлом космонавт, да еще который побывал, на столь известной планете? Война там закончилась не в нашу пользу. Вся галактическая цивилизация не смогла справиться, с этими «монстрами», хоть туда и посылалось самое передовое оборудование и вооружение. После неудачи, планету, вообще, оградил защитным полем и закрыли на карантин. Да и десант, там был набран, из парней – «косая сажень, в плечах». Что-то ты мало похож на штурмовика, уж больно ты слаб, и я не взял бы тебя, даже в качестве механика.

– Посмотрел бы ты на меня, когда я высаживался, на эту «чертову планету»! Ранения, полученные, от «монстров», не способствуют улучшению здоровья. Потом, многочисленные госпитали. В итоге, нищенская пенсия, которую, впрочем, тоже забрали. Правительство не любит поражений. Мы для него всего лишь неудачники, о которых благополучно забыли. И вот, мы здесь, на «паперти», с протянутой рукой, чтобы хоть как-то прокормить, свои израненные организмы. Впрочем, среди нас находились «подонки», которые стали на путь грабежа и убийств, ведь все мы, можно сказать, совершенные машины войны. А те, кто решил жить честно, стоят в ожидании милостыни.

– Так ты не один здесь герой – десантник, с планеты «Ужас – 5»?

– За героя спасибо! Но я, уже давно, отвык от громких слов и просто, хочу есть. И да, я здесь не один. Все те, кто просит на прокорм, на этой площади, в прошлом штурмовики оттуда. Мы еще не совсем разучились драться и сумели выбить, кулаками, у местных нищих, местечко получше, в центре. Все полученное, мы делим между собой по-братски, живем одной общиной.

– Сколько вас?

– Сегодня восемь. Трое лежат в лихорадке. И, скорее всего, умрут, у нас нет денег на их лечение.

– Кто у вас старший по званию? – Продолжал допытываться Фил.

– Я, средний сержант.

– И что, среди вас нет ни одного офицера?

– Вы смешите меня сэр! Разве офицер стоял бы на площади с протянутой рукой? Все офицеры – благородных кровей и даже те, у кого в кармане «умерла церковная мышь», получили, за эту компанию, приличные «барыши».

– Ты же сказал, что правительство не любит поражений, и про вас забыли. Почему же тогда заплатили старшим по званию?

– Все предельно просто. Круги, в которых общаются офицеры, считаются высшим обществом, как правило, все они благородного происхождения. И если в этих кругах пойдут разговоры о том, что тот или иной чин, не получил денег, за участие в войне, роды этих вояк, могут выдвинуть не доверие правительству. Поэтому—то им всем и «отстегнули» приличные суммы, правда, деньги им дали, за якобы, успешные операции на «Валькирии». Там же мы победили. Всех офицеров, на бумаге, задним числом, зачислили в гарнизоны, которые находились там, во время боевых действий. Так что по бумагам, ни один из них не воевал на «Ужас – 5».

– Зови всех! У меня есть для вас приятный сюрприз! – Приказал Фил.

– Но сэр, день еще не закончился, если они уйдут со своих мест, мы можем потерять клиентов! Если вам скучно, и вы хотите поболтать о наших подвигах, то приходите попозже,

мы с радостью расскажем вам, об этом, бесплатно. Свои истории, мы знаем наизусть и, нам будет приятно их изложить новому слушателю. Может, какая-нибудь, оставит о нас память, после того как умрем. Ведь уже сейчас о нас никто не помнит и это даже при жизни, а что говорить о том, когда из нас, не останется ни одного. Подайте мне, что-нибудь, за мой рассказ и идите себе с богом. Итак, я с вами заболтался, сколько клиентов упустил.

– Я еще раз повторяю, зови всех я подам всем одновременно, да так подам, что ты не будешь жалеть о потерянных клиентах!

– Хорошо мистер. – Он достал из кармана свисток и дунул. Из него раздалась трель, какой-то экзотической птицы.

– Что это за чудесный звук? Я не слышал птиц с таким приятным пением. – Спросил Гоша.

– Ваше счастье, мистер, что вы не слышали этого «приятного» пения! Так общаются «монстры», с планеты, которую мы проклинаяем, из-за нее, все стоим здесь, «на паперти». Потому-то мы и выбрали этот сигнал для общего, экстренного сбора. Хоть его приходится использовать не часто, но у нас порой происходят ситуации, когда приходится драться, с заезжими конкурентами, за место, на этой площади. По зову этого сигнала, через мгновение, здесь будут все наши.

И действительно, не прошло и минуты, как Фила с Гошей окружила, не очень дружелюбная, толпа нищих, готовая в любую секунду кинуться на тех, кто плохо обошелся с их собранием. Чтобы друзей не за что, ни про что не растерзали, средний сержант поднял обе ладони вверх, показывая тем, что с ним все нормально и, призывая всех к спокойствию.

– Спокойно друзья! Все в порядке, никто нам не угрожает! Просто, этот сэр, попросил собрать вас, он хочет лично, всем, за ваше героическое прошлое, раздать милостыню. Думаю, что никто из вас не будет против?

По толпе, пробежал гул одобрения. Фил, поднял правую лапу вверх, тем самым, призывая всех к спокойствию.

– Я собрал вас не просто так. – Начал, он. – Изначально, выйдя из стен, этого заведения, я просто, хотел раздать милостыню нищим. Но, поговорив с вашим старшим, я понял, что, то, что я вам сейчас дам, нельзя назвать милостыней. Я бы это назвал по-другому. Это, скорее, заслуженная плата, за ваше героическое прошлое, только исходит она не от правительства, а будем говорить так, от благодарных граждан. Спасибо вам всем за то, что вы сделали и при этом остались живы.

После этих слов, он отвесил низкий поклон и поставил огромную сумку возле ног среднего сержанта.

– Вы вправе – продолжил он – поступить с этими деньгами так, как сочтете нужным. Можете поровну разделить их между собой, а можете создать свой фонд, живя одной общиной и помогая таким же, как и вы, если, конечно, таковые имеются, кроме вас. С нашей же стороны, я хочу вас заверить, что мы вас не забудем, и по мере сил, будем еще помогать материально, как только сможем.

Пока Фил произносил эту речь, кое-кто, из окружавших их, заплакал. Как только штурман закончил, средний сержант открыл сумку, и взором окружающих предстала картина: – сумка, доверху, была забита пачками с новенькими хрустящими купюрами. Старший не удержался.

– Это шутка мистер?

– Какие могут быть шутки? Это все вам!

– Они фальшивые?

– Почему? Самые, что ни есть, настоящие!

– Вы их украли и за определенную долю, вы хотите, чтобы мы их спрятали, чтобы вы, могли спокойно «унести ноги», а потом, когда все «уляжется» их забрать? Так знайте, мы чест-

ные люди и хотя власть нас – «кинула», мы все равно, скорее сами, «скрутим» вас и сдадим полиции, чем будем помогать преступникам! Я вам уже говорил, что те из нас, кто хотел ступить на преступную стезю, уже ступил. А те, кто находится здесь, предпочитают стоять с протянутой рукой, чем помогать тем, кто «не чист на руку»! Или вы хотите нас купить, для проведения какой-нибудь авантюры? Знайте, мы больше не участвуем в боевых действиях. Мы никому не верим и даже ваши сладкие речи, о героях войны, здесь не помогут! Забирайте свои деньги и идите отсюда, пока целы!

Толпа, сменила одобрителный гул, на недовольный ропот, было видно, что все, полностью, поддерживают своего главаря.

– Ни в коем случае, я не собираюсь вас «встраивать» в авантюру. Мы, просто, дарим вам, эти деньги! И поверьте мне, эти деньги чистые, как слеза младенца! Наш капитан, только что, их выиграл, в этом самом казино и это только малая толика его выигрыша. У нас и без них, имеется неплохое состояние, но наш капитан азартен, обожает игру в карты, и «неслабо» в этом преуспел. Нам все равно, не унести его сегодняшнего выигрыша, и мы приняли решение, часть, раздать нищим, и вам друзья мои, повезло, что на данном месте находитесь именно – вы. Будь на вашем месте другие, то деньги достались бы им. Но я рад, что деньги попали действительно тем, кто их больше всего заслужил. И поверьте, что поклон, который вам отвесил, как героям войны, он искренен.

– Но это, же фантастическая сумма! Мы не можем принять ее просто так. Что мы можем для вас сделать? Как мы вас можем отблагодарить за то, что вы вывели нас из голода и нищеты?

– Не надо благодарности. Более того, я думаю, капитан не будет против отдать еще, часть выигрыша, на благие цели. Делать для нас, тоже ничего не надо просто, если, вас не затруднит, когда мы выйдем отсюда, проводите нас до гостиницы. Мы в изрядном «подпитии», а мало ли у вас в городе, как вы выразились, бродит «не чистых на руку». Да, на будущее, парень: – Я знаю, что вы «крутые ребята», но постарайтесь не оскорблять собеседника. Он может обидеться и принести немало неприятностей. Я добрый и «проглотил обиду», но не потому, что испугался вашего героического прошлого. Поверьте мне – мы тоже кое-что можем. Обращайтесь с людьми вежливо. Ни у кого на лице не написано, что он «Негодяй»! И пока вы не убедились в этом, держите такт. И последнее, после всего этого, я думаю, что на этой планете у нас появились друзья? – Он протянул лапу. Гоша последовал его примеру и тоже, протянул руку.

Все кто стоял вокруг, по очереди, пожали их, протянутые конечности, тем самым, демонстрируя дружеское к ним расположение.

– Так вы согласны, нас проводить? – Спросил штурман.

– Хоть на край галактики и будем ждать вас там сколько угодно! – Ответил средний сержант.

– Так далеко, я думаю, нас провожать не придется. Да и ждать, наверное, долго, тоже, мы сейчас вернемся с нашим капитаном.

Фил с Гошей вернулись в казино и как только обнаружили, в одном из залов, капитана, они увидели, что с ним о чем-то беседует какой-то мужчина. Хоть мужчина и стоял к ним спиной, в его облике было что-то знакомое, еще мгновение и до Фила дошло, кого тот напоминал. Так мог одеваться только один человек, во всей галактике, это был глава «Свободного братства», капитан Морган.²

Штурман, с Гошей, потихоньку, незаметно, подобралась поближе, так что было слышно, как общаются собеседники. Рик заметил друзей, глазами он дал понять, чтобы пока не вмешивались. Фил понял замысел капитана, наверняка, Морган здесь был не один, он никогда не появлялся в общественных местах без многочисленной охраны. Единственное, чего можно было не бояться, так это разрядов «Бластера». У данного заведения была отличная репутация,

² О роли Моргана, в судьбе главных героев, описано в – «Путешествие в другую галактику».

а значит и современнейшая система охраны, так что пронести в зал, что-либо, хотя бы отдаленно напоминавшие оружие, не представлялось возможным. По-видимому, беседа только что началась, так как Морган начал с приветствия.

– Добрый вечер, мистер Рик! Удивлены? Признаюсь, я тоже! Вот приятная неожиданность, кого меньше всего ожидал здесь увидеть, так это вас. Я, просто прилетел на эту планету немного отдохнуть и поразвлечься, после печальных событий, связанных с инопланетной интервенцией, на мою базу и приведших к развалу «Свободного братства», а также для вербовки новых рекрутов в наши ряды. Это уже не первая планета и поверьте мне, желающих стать на путь пиратства, будем называть вещи своими именами, не так уж и мало. У меня опять, уже, довольно-таки, крупная армия, но лишние люди никогда не помешают. Какое счастье, что я решил, именно сегодня, заглянуть в это казино.

– А как я, несказанно рад, вас видеть! Можно сказать ночей не спал, все ждал, когда я же повстречаю многоуважаемого любителя чужих кошельков? – Ответил Рик.

– А вы, все такой же, шутник. Может, расскажите мне, как вам удалось убежать от инопланетян? Или, может быть, под маской капитана Рика, прячется, какой-нибудь злобный «монстр», из другой галактики? Разрешите, я подергаю вас за нос? Мало верится, что вы – это вы!

– Ну, насчет «монстра», так он здесь один – это вы! Это вам нравится убивать ради наживы, у вас не осталось ничего святого! А хотите подергать, так это всегда, пожалуйста. Только знаете, я немного приболел, сквозняки, вот и прихватил насморк, можно и руки испачкать, если что не обессудьте. Мой совет, подергайте, за что ни будь другое.

– Насчет святого, это вы зря. Я живу по закону, и по другим понятиям. У нас есть свой кодекс чести. Дергать вас за нос, я перехотел, а за другое, вас подергают и даже немного порежут, мои люди, для полного взаимопонимания, в вопросе, о нахождении моего звездолета. А если его уже нет, то местонахождение содержимого, его трюма. Признаюсь, удивлен, когда я сюда зашел, то оказалось, что вы гвоздь программы, вам не сказано везет, все казино только и говорит, это про вас и ваш баснословный выигрыш. Я лично захотел посмотреть в лицо везунчику, а затем помочь донести ему, его выигрыш, до гостиницы. Знаете, на улицах города нет, нет да появляются «лихие людишки».

– Я, представляю, как бы вы ему помогли и где бы после этого его нашли и нашли бы вообще. А что это так уважительно? Раньше, для вас, я был просто – «Первый», а теперь капитан?

– Достойного противника надо уважать. А в остальном, вы правы, провожатые из нас «никакие», с сопровождаемым, вполне может случиться несчастный случай. Это не наша вина, издержки профессии, знаете ли, да и потом, новым добровольцам требуются корабли, а это деньги и немалые, а здесь такой подарок судьбы, да еще двойной в вашем лице. Ведь никто, на этот раз, нам не мешает хорошо пообщаться. И на этот раз, вы все мне расскажите про мой звездолет и огромное вам спасибо за дополнительный взнос, в виде вот этих трех сумок с наличностью, вы были так любезны, что даже, уже успели поменять фишки! – Он указал на сумки, которые стояли возле столика.

– Смею вас огорчить, наличность только в двух, в одной фишки.

– Можете не расстраиваться, мои люди, с радостью проведут процедуру обмена, вместо вас.

– Спасибо, что у вас такие вежливые помощники, уставшему человеку, после сегодняшней игры, это только на пользу, но боюсь быть не вежливым, но им навряд ли придется менять мои деньги, так как есть одна маленькая «закавыка», которая все-таки мешает нам мило пообщаться. Оглянитесь, пожалуйста.

В это время, Фил, схватил первое, что попало под руку, а именно, бутылку с дорогим «пойлом». И как только Морган развернулся, чтобы посмотреть на то, куда указывал Рик, эта

самая бутылка опустилась ему на голову. Естественно, что после, полученного удара, капитан пиратов «выпал в осадок». Но так просто, от противника, было не отделаться, со всех концов казино, к упавшему «джентльмену удачи», стали сбегаться его подельники, а также охранники заведения. Чтобы отстали, хотя бы вторые, Фил схватил, из выигранного Риком, несколько фишек и бросил охране, за причиненный ущерб, те тут же притормозили, что нельзя было сказать о пиратах. Тех, эта выходка, еще более распалила, непонятно кто, кидает деньгами, налево и направо, в то время как их капитан, валяется на полу.

– Капитан, Гоша, уходите, я вас прикрою! Да не «ломитесь» через главный вход, там не прорваться! «Бегите через кухню, там, пока, чисто!» – Выкрикнул штурман.

– Я тебя не брошу! – Крикнул, в ответ, Гоша.

– Я и не прошу меня бросать. Я их просто задержу. Не зря же у меня черный пояс по «Кошако—Джитсу». Чур, без меня, не покидать пределов этой планеты!

Первые «громилы» уже достигли радиуса действия лап Фила и очень удивились его мастерству, правда, осознавали они это, перед тем как потерять сознание. Но и последующие, не хотели брать в расчет противника, они просто, тупо размахивали накаченными конечностями, веря в то, что сила, поможет им справиться со штурманом. На полу, уже валялось около десятка, но охрана Моргана была многочисленной и Фил, начал изрядно уставать. В промежутке, между одним из соискателей на роль – «отдохнуть», он обернулся и с облегчением отметил, что Рик и Гоша, благополучно «унесли ноги», при этом, не забыв, прихватить выигранное. Значит и ему, не стоит больше задерживаться, в данном заведении.

Постепенно, «вырубая», нападавших, одного за другим, он попятился к выходу. Но упрямству пиратов не было предела. Они, как «тупые бараны», все «перли» и «перли». Причем даже те, кто приходил в себя, после «отключки», тоже, заново, хотели испытать судьбу, в спарринге с противником.

Как только Фил достиг кухни, нападавшим пришлось еще хуже, в ход пошло все, что попадалось под лапы, то есть, половники, скалки, в целом, вся кухонная утварь, находившиеся здесь, в наличии. Когда штурман достиг выхода на улицу, ряды нападавших, изрядно поредели, но их, все еще, оставалось приличное количество, а силы у него, уже были на исходе.

И вдруг, один из нападавших упал, за ним второй, причем, это было не дело лап Фила. Помощь пришла оттуда, откуда ее меньше всего можно было ожидать. Недавние нищие, увидев, что их «благодетелю» приходится туго, решили вмешаться. Это у них получилось славно, сказывался опыт штурмовых отрядов. У Фила, от вмешательства неожиданных помощников, открылось второе дыхание. Можно было предположить, что боевого задора пиратов надолго не хватит, и в скором времени они начнут «драпать». Но тут, на площадь, перед казино, спланировало, одновременно несколько «Флаеров», из которых выскочила помощь «Свободным братьям». Да и Морган, уже пришел в себя и, держась за голову, которую ему спешно заматывал один из пиратов, стоял на пороге, и выкрикивал команды. Суть которых, если убрать все бранные слова, сводилась к одному: – всех надо повязать живыми, для дальнейшего допроса и еще он недоумевал, почему его опытные бойцы, до сих пор, не могут справиться с кучкой нищих бродяг.

Хоть отбивавшиеся и были крутыми вояками, но нападавших было очень много и силы иссякали каждую секунду. В то время как у пиратов, вступали в бой, все новые и свежие силы.

И когда, уже казалось, что проигрыш, в этой битве, неизбежен, откуда не возьмись, на площадь совершил посадку, большой грузовой «Флаер». Все сначала подумали, что все на их битве можно ставить крест, к пиратам прибыла очередная, свежая партия пополнения. В свою очередь, противник начал драться с удвоенной силой, уже предвкушая скорую победу.

Но из «брюха» «Флаера», выбежал, не кто иной, как Рик. Из-за шума битвы не было слышно того, о чем он кричал, но все союзники поняли, что это их шанс «унести отсюда ноги». Все, как по команде, видно сказывался опыт ведения боевых действий подобного рода,

из которых выходишь не всегда победителем, умение правильно отступить, не теряя личного состава, это тоже стратегия, и ею надо уметь пользоваться. Так вот, все нищие, практически одновременно, побросали своих противников, и во всю «прыть» «припустили» к транспорту, их примеру последовал и штурман. Правда, подготовка у него, была несколько хуже, так как он, все же, замыкал группу отступавших, хотя в бег вкладывал все оставшиеся силы.

Толпа противника опешила всего на миг. Сначала они не поняли, куда «припустила» «дичь», но, сообразив, что судно не принадлежит им, а наоборот, нищие собираются на нем удрать. Все пираты сорвались с места, вдогонку, за убегающими.

Последним на борт, «залетел», запыхавшийся Фил, но его почти догнал противник, так что Рикун пришлось дать предупредительный заряд «Бластера», возле ног догоняющего. Тот резко затормозил и, не удержав равновесия, «шлепнулся» на мостовую, в это самое время захлопнулся люк, и «Флаер» взревев от перегрузки, покинул место боевых действий.

Морган, оттолкнув своего человека, который его перевязывал, ругаясь и брызгая слюной, орал на свою безмозглую команду, не сумевшую справиться с ничтожной кучкой «голытьбы» и грозил кулаком в след исчезающему «Флаеру».

– Ничего – говорил он – вам от меня никуда не деться! Все по «Флаерам»! На всей скорости в порт! Они попытаются покинуть пределы планеты.

Как только он занял, свое место в транспорте, тут же связался с терминалом, на котором у него были подкупленные чиновники. Те, в свою очередь, дали клятвенное заверение, что ни один, из троих друзей, не переступит границ летного поля и не получит разрешения на взлет. Морган описал их с точностью, и перепутать с кем-нибудь другим, было не возможно.

В это самое время, «Флаер» с друзьями и их добровольными помощниками, все дальше удалялся в район трущоб. Там было легче всего оторваться от преследования. За штурвалом управления находился обыкновенный «бомбист», который захотел, на общественном транспорте, подзаработать приличную сумму, обещанную ему Риком. Он, непрерывно, ворчал.

– Знал бы, что вы связались с уголовниками, ни за что бы, не согласился вас подвести. А вдруг они нас догонят, то, что будет со мной и моими детьми? Они останутся сиротами. Я воспитываю их один, Моя жена, уже несколько лет, как отправилась в мир иной. Вот и приходится подрабатывать, нарушая правила фирмы, на которую я работаю, частным извозом. А если даже и уйдем, что будет со мной, если я покалечу «Флаер»? А я вам отвечу, мало того, что меня сразу же уволят, так еще и посадят, так как денег на его восстановление нет, и я буду отрабатывать несколько лет в заключении. А мои дети отправятся в приют, и их там будут обижать все кому не лень, ведь они у меня такие тихие, такие домашние. Или, сейчас, откуда не возьмись, появиться полиция, и спишет номера, тогда нам точно «Каюк»! Меня привлекут за нарушение правил, а преступники узнают, через «копов», мой адрес и все, всем нам «амба»!

– Слушай, «папаша»! – Обратился к водителю Рик. – Может, хватит «каркать»? Лучше «гони», что есть «мочи»! «Выжимай» из этого «металлолома» все, что сможешь! Те, кто у нас на хвосте, навряд ли местные и в этом наше преимущество. Ты эти кварталы знаешь, как свои пять пальцев, вот и «виляй по закоулкам», а денег я тебе дам, даже с лихвой. – С этими словами он взял одну из сумок и высыпал, почти половину наличных, на сидение, возле водителя, предназначенное для второго пилота, но таковой, по каким-то причинам, отсутствовал.

У «папаши» «отвисла челюсть», такого количества денег, тот не видел, никогда. Он даже не поверил своим глазам и на всякий случай потрогал, все это богатство, руками.

– Молодой человек, а ты меня не «грохнешь», после того как я вас подвезу, за такие-то деньги?

– Если я скажу, что нет, не «грохну», ты все равно не поверишь. Но если тебе станет легче, могу дать клятву капитана, что ты, после того, как мы покинем борт твоего суденышка, останешься, жив и здоров и никто из моих друзей не предпримет попыток отобрать заработанных тобою денег.

– Хотелось бы верить. Эх, где наша не пропадала! Где я еще смогу заработать такую сумму. – Сказал тот, в очередной раз, закладывая вираж, чтобы вписаться в небольшой переулочек.

В разговор вступил средний сержант.

– Вроде бы оторвались. Что вы намерены делать дальше? Со своей стороны могу предложить тихое укрытие, в котором вас не найдет ни одна, пиратская – «собака».

– Спасибо за предложение, но сидеть, как кроты в норе, мы не намерены. Да и Морган не «угомонится» пока нас не достанет, а это значит, что мы будем подвергать, каждодневному риску, всех тех, кто нам будет помогать. – Ответил Рик.

– За то, что вы для нас сделали – сержант указал на сумки с деньгами – мы готовы рисковать хоть каждую секунду! А еще вы нам понравились, и все мы, даже бесплатно согласились бы помогать вам. Более того, мы готовы сложить за вас, наши никому, кроме нас самих, ненужные жизни.

Рик, пожал протянутую руку, главы нищих.

– Вот того-то я как раз и боюсь, что в результате задержки, на этой планете, все мы и все вы, сложим свои «непутевые» головы. А посему, дружище, где вас высадить? Пираты вас не знают, и искать, долго не станут. Вы затаитесь на некоторое время, в вашем укромном местечке, вы им ничего не должны, кроме побитых «морд». Поэтому вам ничего не грозит, в отличие от нас. А нам срочно надо «делать ноги» с этой планеты и как можно быстрее.

– И как вы себе это представляете? У Моргана везде свои, купленные люди. Наверняка на терминале вас уже ждут.

– Скорее всего, так. Я хотел бы попросить еще раз нам помочь. Нам нужен всего один доброволец. И нам надо, где-то раздобыть, еще один «Флаер».

– Ну, допустим, доброволец у вас есть, это – я. А с «Флаером» похуже, у нас нет времени на его приобретение. Хотя постойте, у меня есть один знакомый, из очень бедного района. Он уже, который год перебивается без работы, и как-то судьба ему улыбнулась. Он подзаработал немного денег и решил их вложить в свой бизнес, а именно приобрел старый, подержанный «Флаер», даже не то слово, что подержанный, точнее будет сказать, самую дырявую – «калошу», на лучшее, у него денег не было. Вот он и решил заняться извозом. Только у него ничего не вышло. «Корыто» до того плохо выглядело, что в него никто не захотел садиться, даже за очень низкую плату. Вот оно до сих пор и пылится у него перед домом. Он пытался его продать, но кому нужна такая «рухлядь».

– А если мы у него, его купим, не будет ли у твоего знакомого неприятностей? Ведь нам придется бросить этот «Флаер», а по номерам легко найти хозяина.

– За это можете не беспокоиться. Для начала, эта «калоша», давно уже списанная в утиль и знакомый сам покупал ее без документов. В том районе, где он проживает, полиция, практически, не появляется. Что можно взять с самого бедного района города? А происшествия, так им это до – «Фени», пускай хоть все перебьют друг друга, станет меньше «попрошак». Поэтому-то тот «Флаер» и ездит спокойно без номеров, и никто его не останавливает, а в более богатые районы он, никогда и не выезжал.

– Это хорошо – продолжил разговор капитан – нам он нужен всего на одну поездку, а потом пускай его забирают туда, где ему и место – на свалку. Единственное, что меня пугает, так это то, что его может задержать полиция раньше, чем тот достигнет терминала.

– Это тоже не вопрос. Ни один полицейский «Флаер» его не догонит, так как хоть он и «калоша», но двигатель у него о-го-го. Знакомый мастер на все руки, он давно уже придумал, что в нынешних двигателях стоит лишнее, никому не нужное количество деталей, он попросту их выкинул, тем самым, увеличив скорость судна почти вдвое. Он хотел это запатентовать, только, кто стал его слушать. Он «голытьба», а не ученый, и корпорациям это не «на руку». Сколько они потеряют, выпуская меньшее количество деталей? Да и цена на «Флаера» упадет.

– Прекрасно, возьмите деньги и покупайте не торгуясь. – Произнес Рик, залезая в сумку за наличными.

– Стоп, стоп. Деньги вы нам дали. Больше не возьмем у вас ни «гроша», и так теперь мы очень состоятельные люди и все благодаря вам. Мы сами, в состоянии, сделать вам приятное, а конкретно, так сказать, приобрести это «суденьшко» в подарок. Поехали. – Сержант продиктовал адрес водителю.

По мере приближения к нужному району, дома становились все хуже и хуже, а в месте совершения посадки, оказались, почти совсем, развалившимися хибарами.

– Да, это не «Кэт – де – Жанейро». – Произнес Фил.

– Это точно. – Поддержал его Рик.

Через несколько минут, на пороге одной из хибар, появился средний сержант и довольный хозяин, пересчитывающий наличные. Сержант попрощался со знакомым и подошел к друзьям. Он отдал приказ своим людям, чтобы те отправились в укромное место и ждали его возвращения там. После того как они удалились, он спросил.

– Теперь ваш план. Что я должен буду делать?

– План предельно прост. Мы приземляемся невдалеке от ворот терминала и ждем твоего выхода. Твоя задача отвлечь охрану, так чтобы она переключила внимание на тебя. Ты начинаешь выписывать «пируэты», возле диспетчерской башни, которая находится чуть в стороне от главных ворот. Эти «выкрутасы» должны быть похожи на то, что ты вот-вот «вмажешься» в эту башню и снесешь ее начисто совсем, обслуживающим персоналом, ведь взрыва реактора «Флаера» хватит на то, чтобы от нее не осталось бы и следа. Естественно, что они свяжутся с тобой и спросят, что ты вытворяешь, ты же должен, по возможности, как можно дольше, «пудрить им мозги». Можешь сослаться на то, что у этой «калоши» совсем пропало управление, и ты не можешь ничего поделать. Так что все внимание будет приковано к тебе, а мы под шумок и прорвемся к нашему, «Летучему Горгонцу». Конечно, если у тебя имеется своя мысль, как «пополоскать им мозги», помимо потери управления, пожалуйста, я не буду настаивать на этом варианте.

Грузовой «Флаер», с друзьями и пожилым пилотом, занял место на стоянке. Прямо напротив терминала. Через некоторое время появился древний транспорт, его бросало из стороны в сторону, так что встречные «шарахались» от него, как от «прокаженного». В окна встречных высывались пилоты, грозили ему вслед кулаками и обкладывали нецензурной речью. Нарушитель движения же, под весь этот шум, достиг пределов башни и начал там выписывать «пируэты», грозящие обернуться катастрофой. Главный диспетчер, пожилой мужчина, увидев ненормального на экране, подумал, что на такие «выкрутасы» способна только молодежь, которая ничего не боится и делает все необдуманно. Он вышел на связь с «Флаером».

– Эй, там, на борту, не знаю, как тебя назвать, у тебя нет номеров? Что ты делаешь? Приятель, ты что «перебрал»? Лети по-хорошему домой и проспись, пока не появилась полиция, и у тебя не забрали права.

– Какие права? Что это такое? – Пришел ответ с «Флаера».

«Точно пьяный, или «чокнутый», что в данном положении одно и то же. Если он врежется в башню, то нам всем «Каюк!» – Подумал диспетчер. А вслух произнес.

– Сынок, посади транспорт, вон там, справа от тебя, на стоянке и отправляйся домой, а завтра спокойно придешь и заберешь свой – «красавец».

– Ура, я тебя нашел! Значит, я правильно добрался! Папа, я рад тебя слышать!

«Точно ненормальный».

– Какой я тебе папа, «сыночек»? Слава богу, все мои детишки, в столь позднее время, уже дома. Так что отправляйся, на поиски своего «папаши», в другое место!

– Папуля! Зачем ты меня гонишь? Я так соскучился по тебе! Да и мамочка тебя ждет, не дождетя!

– Какая к черту – мамочка!? – Заорал диспетчер.

– Отец, не надо ругаться. Моя мамочка, уже два часа ожидает тебя, возле торжественного зала влюбленных, где вам должны поставить несмываемые татуировки, в знак вечной любви.

– «Сыночек», ты ничего не путаешь? У меня уже есть такая татуировка. Может твой будущий «папуля» находится где-то в другом месте?

– Нет, папа, не путаю! И не надо называть себя папой, в будущем. Ты забыл, как двадцать один год тому назад, отдыхал на планете курорте «Райской»? И как ты встретил девушку необыкновенной красоты? Через девять месяцев появился я. А недавно ты встретил мамулю здесь и пообещал ей сегодня прийти в торжественный зал. Хватит папочка разыгрывать маленького мальчика, пошли там мама уже, с ума сойти, как переживает!

– Парень, ты в своем уме? Да, я был на «Райской» двадцать один год тому назад.

– Наконец-то, ты признался! Пошли!

– В чем признался, что был там? Да я был там, но с родителями, мне в то время было девять лет!

– Ну, ты папа даешь, я в восторге! В девять лет, а уже такой «Казанова»! Да мы с тобой почти как братья, вот повезло мне с папочкой!

Диспетчер, аж закипел от злости, этот ненормальный уже порядком ему надоел. Да и от его «пируэтов» голова шла кругом, казалось еще пару сантиметров и он разнесет башню. По второму каналу связи, он вызвал всех: охрану, чтобы та отцепила район, не дай бог рванет, и пострадают невинные жители, пожарных – на случай возгорания, медиков – если окажутся пострадавшие. Сам же попытался успокоить этого «ненормального».

– Хорошо, я согласен быть твоим папой и сейчас мы поедem к мамочке. Но только для этого посади, пожалуйста, «Флаер» на стоянку, не могу, же я залезть к тебе на ходу.

– Папочка, ты что «ненормальный»? Какой такой «Флаер»? Я не умею управлять транспортом, меня всегда кто-нибудь, возит!

Диспетчер взорвался потоком нецензурной брани, от такого заявления. Когда поток неприличных слов иссяк и принес некоторое моральное удовлетворение, он перешел на нормальную речь.

– Слушай, «сыночек», ты что, правда, «Дебил»?

– «Папусик», ты меня удивляешь! Мама говорила, что нельзя говорить таких слов, тем более при ребенке, от этого он может вырасти плохим мальчиком. Ты же не хочешь, чтобы я был плохим? Еще мама говорила, что такие слова могут плохо сказаться на психике ребенка. Что касается «Дебила», то в этом ты тоже не прав, да я лежу два три раза в год в клинике, не для совсем обычных мальчиков, но ты не беспокойся, это не мешает нам стать хорошими друзьями.

Бедный диспетчер побледнел, его передернуло от мысли, что он, своей несдержанностью, мог привести к нервному срыву психа и тот взорвался бы сам и уничтожил всю башню. Тогда он перешел на «сюсюканья» и уговоры, чтобы тот совершил посадку. Надо было играть роль хорошего «папаши», с минуты на минуту должны были прибыть представители правопорядка и взять ситуацию под контроль. Или вынудить «ненормального» совершить посадку или захватить на буксир и оттащить подальше от людных мест и если попытки переговоров о посадке не увенчаются успехом, его собьют, к чертовой бабушке.

Рик, с Филом и Гошей, с интересом наблюдали за разворачивающимися событиями. Самого разговора они, естественно, не слышали, но что он был продуктивным, это было ясно. Все больше охранников космодрома стягивалось к месту событий, и становились в оцепление. Когда охрана покинула терминал, чтобы присоединиться к своим коллегам, Рик крикнул.

– Пора!

На что водитель возразил.

– Куда пора? Ворота то закрыты!

- Ты что, «папаша»? Конечно, закрыты. Набирай скорость и ломай их!
- Если я врежусь в ворота на полной скорости, то покалечу «Флаер», а он не мой.
- Ну, ты и «крохобор»! Тебе, что мало денег, которые я тебе отсыпал?
- Денег, молодой человек, много быть не может, мало да, а много нет. Эх, молодость, молодость.

Рик, не стал вступать в перепалку, на это не было времени, он, молча, запустил руку в одну из сумок, достал оттуда наличные и бросил перед жадным водителем. Тот, также, без тени смущения, «сгрэб» их, убрал под свое сидение и сказал.

- Вот с этого и надо было начинать. Удачный же, сегодня, у меня денек!

С криком – «Банзай», он резко дал по газам, да так резко, что все трое друзей, не удержав равновесия, оказались на полу. Ворота терминала разлетелись в разные стороны. Рик соскочил на ноги и указал, к какому из звездолетов держать курс.

Когда ворота терминала слетели, охрана вышла из оцепенения и во всю прыть бросилась внутрь, мгновенно забыв про психа, возле башни. Вдруг это ворвались террористы и сейчас уничтожат весь космодром, их надо непременно остановить. Это, сейчас, было первоочередной задачей, а не спасение диспетчеров.

Средний сержант с улыбкой наблюдал за происходящим, план удался. Как только последний из охранников покинул оцепление, он развернул «Флаер» и повел его в район трущоб, чтобы надежно спрятать. Как знать, что пригодится, когда-нибудь в жизни? При этом он повернулся в сторону космодрома, помахал рукой и произнес.

- Удачи вам друзья, надеюсь, вы выберетесь из этой «передряги».

Как только «Флаер» совершил посадку возле «Летучего Горгонца», друзья побежали на свой корабль, прихватив с собой сумки с выигрышем, немного задержался, один только Рик.

– Спасибо, за все «папаша». Надеюсь, что ты лучше в жизни, чем хотел себя показать, то есть, способен на героические поступки не только ради денег, не «поминай лихом».

– Счастливо вам ребята. Боюсь вас разочаровать, но только староват я для героизма и если бы не ваши деньги, то, ни за что не пошел бы на эти «выкрутасы». Не потому, что я плохой человек, просто у меня дети, и я должен их кормить, а рисковать своей «шкурой» ради идеи, не в моих правилах. А теперь «отчаливайте», у вас нет времени на душевные излияния, скоро вся охрана соберется здесь и вам будет проблематично «унести ноги». Только «просьба», на последок. «Долбани» меня, чем-нибудь по «морде», чтобы было, похоже, что вы меня угнали и таким образом «отблагодарили». Я не хочу, чтобы власти посчитали меня соучастником, мне больше импонирует роль жертвы.

– Извини, «папаша», но бить человека, вот так просто, ни за что, не могу. Прощай! – С этими словами Рик, что есть «мочи», побежал на корабль, так как Фил уже начал предстартовую подготовку.

– Не могу! «Слюнтяй»! – Проворчал водитель и со всего «маху», сам ударился носом об панель управления, из которого, тут же, хлынула кровь. Он, скрипя от боли зубами, растер ее по лицу. – Думаю, что этого будет достаточно, для создания иллюзии. Пора убираться, подальше от этого кораблика, а то могу превратиться в хорошо прожаренный кусок мяса. – Он дал газу, отлетая подальше, но не успел долететь до ворот, как был вынужден совершить посадку. К этому его вынудили полицейские «Флаеры», которые окружили со всех сторон. Через минуту представители власти, с «Бластерами» наперевес, ворвались к нему на борт. Не обнаружив того, кого искали и, задав водителю несколько вопросов, они поняли, что тот сам является жертвой, его отпустили. Предупредив, что в случае поимки преступников, тот может быть вызван в суд, для дачи показаний.

В это время на борту «Летучего Горгонца» завершилась предстартовая подготовка. Все было готово к старту. Только на нервы действовал монотонный голос диспетчера, который вещал через динамик и как заведенный повторял одну и ту же фразу:

«Я обращаюсь к вам от лица местной власти и призываю вас к благоразумию. В случае добровольной сдачи, вам это зачтется на суде. Если же вы попытаетесь покинуть пределы планеты, за вами отправится погоня. В этом случае, штурмовая команда имеет право открыть огонь на поражение. На обдумывание у вас пять минут».

– Гоша, ты, что замер, как каменный идол? Быстро занимай место стрелка, скорее всего, тебе придется немного пострелять, ты же слышишь, нам обещают «привязать хвост». Хотя, может и не придется, нам главное покинуть пределы этого шарика, а там, они нас только и видели, с нашей-то скоростью, но, на всякий случай, будь готов ко всему, сними все вооружение с предохранителей. Фил, сколько у нас до старта? – Спросил Рик.

– Потерпи пару минут, капитан, идет зарядка аккумуляторов. Как только достигнем нужного уровня, поверь мне, я ни на секунду не задержу свой пушистый хвостик, в данном порту. Лучше займи свое место, а то, как всегда, окажешься, при перегрузке, на полу.

* * *

– Капитан, они улетают! – В комнатушку к диспетчеру влетел взъерошенный «детина» и выпалил эту фразу, обращаясь к Моргану.

– Что ты орешь? Или ты думаешь, что я слепой? Как готовность нашего быстроходного судна?

– Он может стартовать сию же секунду, как только вы переступите его порог.

– Пока я буду добираться до него, мы потеряем уйму времени. А у них и так самое шустрое «суденышко». Наш, самый быстроходный корабль, не годится ему и в подметки в открытом космосе. Если их и можно поймать, то только стартовав сейчас, потому что при прохождении атмосферы, скорость у всех звездолетов одинаковая.

Он достал передатчик и отдал приказ старшему офицеру, находившемуся на его корабле, о немедленном взлете. И о том, что как только они выдут за пределы атмосферы, открыть огонь на поражение, но только не на уничтожение, экипаж нужен живым.

Вслед за беглецами стартовало сразу несколько кораблей, и как только они покинули пределы атмосферы, один из них произвел выстрел.

– Рик, в нас стреляет, вон то «чучело». – Штурман указал, на мониторе, на один из преследовавших кораблей. – Он не похож на все остальные, у него герб принадлежности другой планеты. Чем им-то мы помешали? Может на нем один из разорившихся – «денежных мешков», благодаря твоей, сегодняшней игре?

– Не думаю, что те, с которыми я сегодня играл, очень сильно пострадали, лишившись такого незначительного, для них, количества денег. Этот корабль, скорее всего, принадлежит Моргану. «Жми на всю катушку!»! Сейчас мы им покажем хвостик.

– Уже исполнено, мы набираем предельную скорость.

– Молодец Фил! Смотри – он указал на радар – все отстали. Только один, «бедолага», оказался шустрее других, еще «маячит» в углу монитора.

– Капитан, у нас неприятность!

– Что там еще, штурман?

– Наверное, нас «зацепили», при выстреле. Я не могу удерживать предельную скорость, она постепенно падает.

– Сделай же, что-нибудь, ты же умный «кошак»!

– Редко ты раздаешь комплименты, только тогда, когда нам грозит «взбучка». В данном случае, происходит утечка топлива, где-то есть небольшое отверстие, я уже запросил компьютер, еще миг и он его обнаружит. Ага, вот оно. – Он указал на монитор, который показывал поврежденный участок. – Но, к сожалению, я не в состоянии его исправить.

– Это еще почему? – Спросил капитан.

– Рик, у тебя мозги совсем «проспиртовались»? Как ты представляешь себе прогулку по открытому космосу на такой скорости? Меня же сразу же, как только я выйду, сдует как букашку. Если, конечно, ты можешь ее заделать, то, пожалуйста, я тебе мешать не стану. Иди, погуляй капитан, «подыши свежим воздухом».

– Да я пока не соскучился по воздуху, только что же стартовали. Может Гоша хочет прогуляться? Гоша ты слышал наш разговор?

– Слышал, слышал, все «хохмите»! Лучше думайте, что еще можно сделать. Не очень-то хочется остаться без топлива. Я, конечно, постреляю немного, в случае их приближения, но надолго нас не хватит, ведь без топлива мы не сможем даже маневрировать. Нас расстреляют, как неподвижную мишень в тире. А может мы сами, пока у нас есть горючка, полетим им навстречу? Все-таки есть шанс, что мы победим.

– Шанс есть всегда и у всех, даже у покойника в гробу, существует вероятность того, что черви окажутся не очень голодными, и он пролежит подольше. У нас он примерно такой же. С кем ты собрался вступить в ближний бой? Это же пираты, у них оружия как у ежа иголок. А что имеем мы? Пару орудий. Ты, с ложкой, не пытался пойти против скоростного экспресса? – Ответил Фил.

– А откуда ты знаешь, что это пираты? Может это представители закона. Или может, ты видишь лучше радара? – Не сдавался Георгий.

– «Хрен, редьки не слаще»! Ты не помнишь, о чем нас предупреждал диспетчер в порту, насчет штурмовой группы? Даже если ты и прав, то это боевой корабль, а не какой-то патрульный катер, ты даже орудие не успеешь зарядить для второго выстрела, как из нас решето сделают.

– И что же нам делать, сдаться на милость победителю?

– Ага, будет нам такая милость! – Вмешался в разговор Рик. – Если это пираты, то нам – «Каюк»! Если это власти, то нам тоже «Каюк»! Так как половина из них, куплена Морганом, вы и до суда не доедете, как попадете к тому же главарю пиратов.

– И что теперь, самим застрелиться? – Спросил Гоша.

– А ты думаешь, это тебе поможет? Я лично хочу жить и все, что можно было сделать, я уже сделал, пока вы здесь собирались геройски погибнуть, в неравной борьбе с противником. – Сказал Фил.

– И что же ты сделал? – Спросил капитан.

– Единственное, возможное, в данной ситуации. Перекрыл одну из задвижек и частично ограничил подачу топлива. Предельную скорость мы развить не можем. Но есть и свой плюс, мы больше не теряем топлива. Правда и от противника, мы оторваться, не можем, но и он нас догнать, тоже не может. Я думаю, что они тоже идут на пределе, так что, в данный момент, скорости у нас равные. А дальше, «будем поглядеть», погоня такая штука, что хищник не всегда догоняет свою жертву. Как знать, может, они не успели заправиться, и преследуют нас с полупустыми баками?

– Ну, ты и «хлюст»! Пока мы «ломаем голову», как спасти наши «шкуры», ты уже все сделал и молчал. Еще одна такая выходка и я тебе усы выдеру, без наркоза и скажу, что так и было! А насчет баков и не мечтай, последнее время, наоборот, нам не везет. В общем, за молчание, я как капитан, объявляю тебе строгий выговор! За устранение утечки топлива, объявляю благодарность, от всего экипажа!

– В целом, надо понимать так, опять я остался без всего и без выговора и без благодарности. – Задумчиво произнес Фил.

– Это еще почему? – Не понял капитан.

– Как это почему? Выговор один, благодарность одна, а насколько мне не изменяет память, один минус один, будет – ноль.

– Да ты, у нас, великий математик! Посмотрите на него Георгий, какие он цифры, в уме, может высчитывать, не прибегая к помощи компьютера!

– А я, между прочим, еще такие цифры и складывать сам умею! Ладно, хватит меня хвалить, а то загоржусь. Лучше накапал бы мне, кто-нибудь, грамм сто валериана, вместо благодарности.

– Как капитан вверенного мне судна, я запрещаю пить на рабочем месте! По той, простой причине, что у нас отсутствует спиртное. Мы так быстро «уносили ноги», что забыли прихватить пару, тройку бутылочек. Да и не за что тебе наливать, сам же сказал, что у тебя ноль, вот тебе и ноль грамм. Но как старший по званию я все, же обещаю, что как только мы выберемся из этой «передраги», на первой, же планете, за свой счет куплю тебе самый лучший настой, который только там имеется, несмотря на его цену.

– Посмотри, Гоша, на нашего капитана: – Сама щедрость! И счет у него уже свой появился, раньше был наш, общий, а теперь лично его!

– Я же пошутил.

– Ладно, шутник, я оценил твой юмор. – Штурман, снова, уставился на монитор. – Не понял!?

– Чего ты не понял? Шутку про счет?

– Какой, к «чертям собачим», счет? Они нас понемногу догоняют! У нас медленно, но снова, начала падать скорость!

– Какого «Лешего»? Ты же сказал, что перекрыл задвижку и устранил утечку? – Спросил капитан.

– Какого, какого? Да лесного! Откуда я знаю? А, вот и ответ, еще одна микротрещина, в ней все дело. Все капитан, выбор за тобой, если я перекрою еще одну задвижку, то мы сильно потеряем в скорости, если не перекрою, то, рано или поздно, эта микротрещина увеличится в размерах, и мы потеряем топливо.

Рик задумался. Корабль противника, медленно, но неизбежно приближался, все ближе и ближе.

– Фил, просканируй окружающее пространство. До сих пор мы играли в догонялки, теперь, нам остается, играть только в прятки.

Фил исполнил команду.

– Да ничего вокруг нас нет! Мы не успеем достигнуть ни одной системы, они нас догонят, сам посмотри.

Рик уставился на монитор.

– А это что, за ерунда? – Он указал на какое-то скопление.

– А, это, действительно, ерунда. Это большое скопление метеоритов, огромной плотности. Эти осколки пытались изучить, их так много, что, скорее всего, это остатки, какой-нибудь, очень древней системы. Неизвестно что с ней произошло, только обломки от планет, до сих пор, вращаются вокруг синей звезды. Они так близко находятся друг от друга, что не нашлось ни одного смельчака, «нырнуть» вовнутрь и исследовать, что там внутри.

– Я, думаю, что три «добровольца», после многих лет, наконец-то нашлись.

– Ты шутишь капитан? Нас же «вдребезги» «размажет», любой из этих камушков, если мы совершим, хоть одну ошибку, в управлении! – Возразил Гоша.

– В данный момент, я сильно похож на шутника? У нас нет выбора. Я предпочту умереть от удара камня, чем быть насмерть, замученным пиратами. А насчет ошибок, это возврат к разговору про шанс. У нас он есть, хоть один из тысячи, но есть, что мы не совершим ошибку. А преследователь – он указал на звездолет противника – слишком труслив, чтобы «нырнуть» туда, за нами! Штурман, задай задачу для компьютера, пусть просчитает наиболее безопасный проход. «Врубай» автопилот и вперед!

– Задачу для компьютера, насчет безопасного прохода я задал, а вот насчет автопилота, хочу возразить. Ты сам знаешь, что любая техника ошибается. В стрессовой ситуации, ни один компьютер, не превзойдет живое существо, если, конечно, это существо не предрасположено к панике.

– Добро! Если бы ты был человеком, ни за что бы, ни согласился, но ты «кошак», а это значит, что терпения и самообладания тебе не занимать. «Дерзай»! Спасай наши жизни!

* * *

– Капитан Морган, как слышите прием?

– Слышу прекрасно. Какие новости? Вы их догнали?

– Почти да, но они «ныряют», в эту космическую «Атлантиду», которая состоит из сплошных метеоритов. Они, наверное, «свихнулись», раз решили покончить жизнь самоубийством!

– Что же, это их выбор. «Плакали», конечно, мои денежки, но что поделаешь. Вы еще их видите? Они в пределах досягаемости оружия?

– Пока да, но на самом пределе.

– «Шарахните», по ним, напоследок, я хочу быть уверен на все 100%, что они не вернуться оттуда.

– Оттуда невозможно вернуться, они не пролетят и нескольких миль, их «размажет», если не первый, то второй или третий метеорит.

– И все же, приказы старшего не обсуждаются, они безоговорочно выполняются! Или вам надоело быть старшим офицером, на моем судне?

– Никак нет! Я выполняю ваш приказ!

– То-то. Сразу после выстрела, разворачивайтесь и возвращайтесь за мной! Итак, из-за этой тройцы, мы потеряли «прорву» времени.

– Есть!

Глава 2

Контакт

Странная все – таки вещь – интуиция, и отмахнуться от нее нельзя, и объяснить невозможно.

Кристи А.

Прощальный выстрел пиратов, достиг цели, хоть слабо и по касательной, но достиг. «Летучий Горгонец» слегка «поболтало», Фил чуть не потерял управление, в эту минуту, что могло привести к гибели, один из метеоритов буквально чиркнул по корме. Штурман, кое-как, выровнял курс.

Трудная «прогулка», среди метеоритов, продолжалась целых сорок минут. За это время, никто не произнес ни слова. Фил, не отрывая взгляда от монитора, сосредоточенно вел судно, постоянно маневрируя им, то на градус влево, то на пару вправо, то вверх, то вниз. Гоша так и остался на месте стрелка, периодически он постреливал, разнося, вдребезги, огромные камни, которые неожиданно, как бы, вырастали по курсу корабля, и которые Фил не успевал обходить. Осколки, от этих булыжников, доставляли небольшие неприятности, они беспощадно били по корпусу корабля, будь они размером больше, от звездолета остались бы одни воспоминания, он бы превратился в решето, и через него, неплохо было бы, «откидывать» макароны. Один только Рик, «мотался» по мостику, как «неприкаянный», в данной ситуации он ничем не мог помочь, это, его больше всего и злило. Он успокоился только тогда, когда стена из булыжников осталась позади, и впереди открылся прекрасный вид свободного пространства. Точнее не совсем свободного, впереди отлично просматривалась огромная, синяя звезда и вокруг нее вращалась одинокая, уцелевшая планета.

– Ура! – Заорал Рик. – Фил, расслабься, мы спасены! Нам даже есть куда совершить посадку и спокойно, не торопясь, произвести ремонт.

Фил не пошевелился.

– Эй, ты что, заснул что ли? Выпадай из транса, все позади!

– Сейчас, погоди, все затекло, не могу даже пошевелиться, лапы так устали от напряжения, что я их, практически, не чувствую. Такое ощущение, что у меня вместо лап две оглобли. Возьми управление на себя, а я немного расслаблюсь.

Рик, занял место второго пилота. Фил, между тем, продолжил.

– Рано радуешься, капитан. Вдруг эта планета не обитаема или непригодна для нас? Вот будет фокус. Ладно, разберемся, держи курс на нее, как только подойдем поближе, при помощи компьютера, я проведу необходимые исследования.

Корабль вышел на орбиту, Фил проделал необходимую работу и получил ответ на свои запросы.

– Капитан, есть результат.

Рик, тут же воодушевился.

– Да и каков? С какой стороны здесь находится порт?

– А кто тебе сказал про порт? Боюсь тебя разочаровать, но ничего похожего на него здесь нет и в помине. Можешь сам просмотреть пленку с видами планеты, полученную сканированием. Да и откуда он может здесь взяться, если даже предположить, что на планете имеется цивилизация, и она достигла определенного уровня, то есть научилась выходить в космос, то сам подумай. Куда они могут летать? Эта планета ловушка. Мы еле, еле, пролетели через «милые» камешки. А как бы местные пилоты летали туда, сюда? На эту работу устраивались бы одни «камикадзе».

– У каждого свои интересы в жизни. Может быть какому-нибудь «мазохисту», это в «кайф», каждый день рисковать своей жизнью. Ладно, давай, лучше посмотрю, что там наснимал, твой компьютер.

С этими словами он подошел к монитору и внимательно стал рассматривать, полученную информацию. По мере просмотра, он мрачнел, все больше и больше, запись закончилась, но он тупо смотрел на экран, еще целую минуту.

– И это все? – Произнес он. – Может, я что-то пропустил? Я не видел ни одного города, даже ни единого поселения, только скопления каких-то животных.

– Нет, ты ничего не пропустил. Проведенный мною анализ, заснятых на пленке форм жизни, подтвердил, что среди данных особей, разумной жизни нет.

– Ты хочешь сказать, что мы в безвыходном положении? Никто, здесь, нам не поможет, не с ремонтом, не с горючим?

– Ты попал в самую точку! Боюсь, что из горючего мы можем здесь запастись, разве что дровами, но нашему «малышу», навряд ли, это придется по вкусу.

– Хорошо, совершать посадку мы не будем. У нас осталось еще достаточно «горючки», чтобы «унести отсюда ноги». Придется еще раз пройти через метеориты. Что ты улыбаешься? Я понимаю, что придется снова рисковать нашими жизнями, но у нас нет другого выбора. На этой планете нам делать нечего. Может, потом, когда-нибудь, мы выкупим эту систему, вместе с этой планетой, расчистим безопасный проход и сделаем ее нашей базой. Мне она понравилась, уютный такой, первозданный мир.

– Ты все сказал? Не придется нам снова рисковать своими жизнями, при проходе метеоритов, по крайней мере, в ближайшее время.

– Что ты имеешь в виду?

– Только то, что сказал. Извини, капитан, но боюсь, что нам придется совершать посадку.

– Для чего? Тебе понравился здешний, животный мир, и ты решил поохотиться? Боюсь, что ты выбрал неудачное время для охоты. Давай, прокладывай курс, ты же штурман, уходим отсюда!

– Не в охоте дело. Когда пираты «шандарахнули» нас, во второй раз, они хоть и вскользь, но попали. Пока я управлял нашим судном, а точнее «шарахался» от метеоритов, я не заметил дополнительной утечки топлива, не до этого было. А когда заметил, уже было слишком поздно, я, конечно, перекрыл пару задвижек, чтобы не потерять остатки, благодаря этому мы и достигли планеты. В общем, ситуация такова, мы можем совершить только посадку, на оставшиеся граммы. Лететь куда-то, не имеет смысла, мы не достигнем даже границ метеоритного пояса.

– Да, час от часу не легче, опять мы в ловушке. Гоша, ты слышал наш разговор?

– Естественно. В следующий раз, если захотите посекретничать, выключайте общую связь.

– А зачем? Мы одна команда, и у нас от тебя нет никаких секретов. Твои предложения?

– А какие могут быть предложения? Как говорится: – «При всем богатстве выбора, другой альтернативы нет!» – только посадка.

– Выбери местечко, капитан! – Сказал штурман. – Будем приземляться.

– Хорошее же дело, опять я должен принимать решение! Если что не так, то я окажусь крайним?

– Извини, но капитан здесь ты, я, же просто стрелок, а Фил штурман.

– Ладно, давайте посмотрим еще разок, виды планеты.

Просмотрев еще раз, все заснятое на пленку, Рик продолжил разговор, указав на один, из наиболее, понравившихся кадров.

– Мне импонирует вот это местечко.

– И чем же оно тебе так понравилось, больше других? – Спросил Фил.

– Ты знаешь, по ряду причин. Первая – удобная площадка для посадки, уютная, знаешь ли, поляночка. Вторая – близость леса, а это значит, мы сможем охотиться и находить съедобные плоды в зарослях, надолго нашего провианта не хватит, да и неизвестно, сколько нам придется провести времени на данной планете. Не хочется, конечно, думать про худшее, но может быть, нам придется здесь провести весь остаток жизни, а для этого, надо как-то устроиваться. Кроме того, если мы сядем посередине, будет хороший круговой обзор, против хищных зверей, мы их заметим раньше, чем они успеют напасть на нас, думаю, что местный животный мир, хорошими манерами не отличается, и они предпочтут нас скорее попробовать на вкус, чем вступать в переговоры. Впрочем, они и говорить-то, наверное, еще не научились. В-третьих, – недалеко протекает река, а это значит, что запас питьевой воды у нас будет неограничен. Ты, конечно, штурман, проведешь ее анализ, но я, почему-то уверен, что она окажется, нам вполне, по вкусу, так как на здешние земли еще не шагнула цивилизация. Отсюда вывод: отравить воду, всякими химикатами, было некому. И последнее, близость гор.

– А последнее нам к чему? – Не понял Гоша.

– Я, не знаю как вам, но мне, почему-то «не светит» провести остаток своих дней в качестве Робинзона. А близость гор нам на руку тем, что, как известно в горах находятся богатые залежи полезных ископаемых, может, и найдем, что-то похожее, чем заправить баки.

– Со всеми твоими доводами я согласен, кроме последнего. – Поддержал беседу Фил. – Даже если ты и обнаружишь здесь урановую руду, каким образом ты собираешься из нее изготовить топливо? Это ведь не суп сварить.

– Что-нибудь, придумаю.

– Ну-ну, думай, великий химик-ядерщик, «блин»! В остальном, я – за! А ты Гоша?

– Присоединяюсь.

Посадка прошла вполне успешно, если, конечно, не считать того, что топлива осталось маловато и Филу пришлось вложить в нее все свое мастерство, где подпитывая систему, где просто падая, не запуская двигатели. В минуты падения на друзей было страшно смотреть, они еле сдерживались от того, чтобы их не вывернуло наизнанку, выложив на пол содержание своих желудков, от огромной скорости падения и увеличившейся, в связи с этим, перегрузкой.

Корабль, как и планировалось, совершил посадку, посередине поляны, в тот момент, когда огромное синее солнце едва коснулось верхушек деревьев, чтобы обогреть теплом, все живое, до чего дотянуться его лучи, а если короче, то в момент рассвета.

– Фил, проверь на всякий случай, еще раз, можем ли мы разгуливать здесь без скафандров.

– Уже исполнено, капитан, «чай не дурней Флаера»!

– Хватит умничать. Если такой умный, то почему мы тогда в такой ситуации?

– Ты что капитан? А я здесь причем? Или мы уже не одна команда? И мы не вместе принимали решение, уходить, в эти «чертовы» метеориты? Кстати, это была твоя идея!

– Извини Фил, просто «муторно» на душе от неопределенности, неохота здесь составлять и умереть.

– А ты думаешь, что меня или Гошу, воодушевляет мысль, стать «дикарями»?

– Ладно, прости еще раз, не сдержался. Что там ответил компьютер?

– Воздух чист, как дыхание младенца, пожив здесь мы еще и не захотим улетать в наши загазованные, отравленные миры.

– Ладно, хватит «полемики», пойдем, пройдемся, осмотримся вокруг. Гоша, на связи!

– Только не так, как прошлый раз. Прошлись, называется, а я чуть было «копыта, с голоду, не откинул».³

– Не «робей», все будет хорошо!

³ об этом, подробно описано в Книге 1 – «Путешествие в другую галактику».

Снаружи, воздух был, действительно чист, да так чист, что им хотелось не только дышать, но и пить его, как живительный нектар. Правда, первое время, с непривычки, кружилась голова, но это быстро прошло. Лес, состоял из непонятно каких деревьев и кустарников, ни на одном, из обитаемых миров, они не видели ничего подобного, он скорее напоминал лес, виденный Риком на картинках, в детстве, там шли пояснения, что так выглядела природа, в те времена, когда на земле еще жили динозавры.

Подумав это, Рик, достал свой «Бластер». Фил, недоуменно, посмотрел в его сторону.

– Ты думаешь, что у меня «крыша поехала»? А вот и нет, просто эти леса мне напоминают очень древние, виденные мною в детстве, на картинках. По изображенным, на них животным, которые водились в таких лесах, можно судить об их крутом нраве. Лучше, достань свой тоже, и будь начеку, реагируй на всякий звук, не хочется стать завтраком, для какого-нибудь доисторического ящера.

Фил пожал плечами, но «Бластер», на всякий случай, достал и проверил подзарядку батареи. До реки дошли нормально, по пути встречались только мелкие животные, да разноцветные пичуги, окрашенные во все мыслимые и не мыслимые цвета. Природа была действительно девственной. Птицы не боялись приближения человека и улетали только тогда, когда друзья приближались к ним почти вплотную, да и то, отлетали недалеко, на пару метров и оттуда что-то недовольно ворчали, на своем птичьем языке. Типа: – «Ходюте» тут всякие, покоя от них нет, а потом перья пропадают! Река выросла неожиданно, Фил, по инерции, чуть не шагнул в ее чистые и прозрачные воды, которые, в буквальном смысле, омывали корни деревьев. С другой стороны шел такой же зеленый труднопроходимый лес. Водная преграда, как бы делила его надвое. Фил опустил «анализатор» в воду, подержал несколько секунд, как только начал его доставать, из воды высунулась огромная, зубастая пасть и если бы не Рик, который вовремя среагировал, разнеся «чудовищную морду», выстрелом из «Бластера», то Фил, как минимум, лишился бы одной из своих конечностей.

– Спасибо, капитан. Менять свою изящную лапу, хоть и на хороший, электронный протез, не очень-то хотелось.

– Не за что. Я же предупреждал, смотри в оба! Да и где бы ты взял протез? Забудь про цивилизацию, мы в мире дикой природы, здесь выживает сильнейший, если бы эта «тварь», откусила тебе лапу, то ты бы и жил с одной.

– Анализ воды, наипрекраснейший. Давай наполним фляги, это вода, по сравнению с той, которая имеется у нас на борту, не просто вода. Да у нас на судне «помои», по сравнению с ней!

– Давай, только сначала примем меры предосторожности.

Рик включил «Бластер» и провел им полукруг, по близ лежащей поверхности. Результат не заставил себя долго ждать, кверху пузом, всплыло еще пара «зубастых тварей», только размером поменьше.

– Вот теперь можно, только быстро, не забывай что вода проточная, да и полакомиться этими «зубастиками», в скором времени, захочет, кто-нибудь, покрупней.

И действительно, не успели они еще закрутить крышки, на своих флягах, как вода возле свежих трупов закипела и на поверхности показалась сначала одна голова, а потом еще несколько. По размерам они, явно, больше превосходили погибших.

– Какая же глубина у этой речушки, если здесь водятся такие огромные «твари»? – Спросил Фил.

– А ты что, хочешь проверить? Нырни.

– Спасибо, чего-то не хочется. Да и потом, я дома оставил, свои, купальные плавки.

– А кого здесь стесняться? Что я тебя голым не видел?

– А может, я стесняюсь вот этих «зубастиков»? Они могут это воспринять как личное оскорбление. А, обидевшись, откусить, что ни будь мне нужное.

– Думаю, что тебе нужно, здесь не нужно. Впрочем, здесь должны иметься самочки, породы кошачьих, только ходят они на четырех лапах, размером намного побольше тебя и, скорее всего они саблезубые, милые такие дикарки, не обученные речи, у которых одна цель в жизни, как можно, лучше – «потрескать».

– Я и не собирался очаровывать местных красоток. Ладно, пошли, расскажем Гоше о здешнем, «гостеприимном» населении.

По дороге назад, Рик, выстрелами из «Бластера», подстрелил несколько пичуг, средней величины, на его взгляд, вполне пригодных для пищи, также сорвали несколько различных плодов, чтобы поместить их в корабельный «анализатор», для выяснения пригодности, тех в пищу, как знать, съешь такой «плодик» и отправишься на небеса, без помощи звездолета.

За время их отсутствия, с Гошей, никаких происшествий не произошло. Друзья рассказали ему о результатах вылазки и о встрече с «зубастиками», предупредив того, что со здешними обитателями надо «держаться остро». Было решено, что должно установиться круглосуточное дежурство и наблюдение за поляной, на которой стоял звездолет. Решили, что дежурить будут по очереди по двенадцать часов. Так же составили график очередности, хождения за водой и на охоту, запасы пищи, имевшиеся на судне, решили оставить на крайний случай, да и здешняя пища, обещала быть, намного вкусней. Ведь она была девственно чистой. Так же решили, что придется отказаться от света, пользоваться только светом костра, в ночное время, так как если сядут аккумуляторы, то, естественно, подзарядить их будет негде. А тогда бы пришла беда, так как будет негде подзарядить бластеры, а значит, не, с чем будет ходить на охоту. Что, в свою очередь, может привести к гибели всех, так как ни один из них не был готов, для жизни в дикой природе и, само собой разумеется, ни один из них не смог бы охотиться при помощи копья или лука, если, конечно, они бы, вообще, смогли их изготовить. Так же при помощи «Бластера» нужно разводить костер, иного способа, для получения вожделенного пламени, они не знали.

Гоше вода очень понравилась, он даже сказал, что будь в барах, в которых он побывал, столь чистый напиток, он заказывал бы только его и не под каким предлогом не прикоснулся бы ни к грамму спиртного. Ближе к вечеру завершился процесс исследования, на съедобность сорванных плодов, он буквально, «кинул» всех в холодный пот, а в особенности Рика. Так как если бы не Фил, то он бы, уже отдыхал на каком-нибудь облачке, так как, сорвав, один из плодов, он хотел его тут же попробовать, на что Фил возразил и вырвал его из рук, да еще наговорил кучу нехороших слов, которые, в общем, сводились к одному. В целом, они характеризовали не очень хорошие, умственные способности капитана. Съедобными, как раз, оказались те плоды, которые выглядели, мягко говоря, не совсем аппетитно, зато впоследствии, попробовав, их друзья пришли к выводу, что внешний вид и вкус, вещи диаметрально противоположенные. Зато те, которые сами просились в рот, и от вида которых наворачивалась слюна, оказались настолько ядовитыми, что одного укуса хватило бы, для того чтобы «протянуть ноги». Ощипанные и поджаренные на костре пичуги, тоже не все пошли в пищу, нет ядовитого мяса у них не было, просто пару, из поджаренных, так и не удалось угрызть, даже Филу, с его мощными зубами, их пытались поджарить еще, дополнительное время, а затем еще. Но толку от этого, не было никакого, так что их пришлось выбросить, решили, что на данных особей, больше не стоит тратить заряда «Бластеров».

Дни летели, за днями. Никаких особенных событий не происходило. Дежурные охотники ежедневно углублялись в лес, для добычи пропитания и пополнения запасов пресной воды. Подстреливали по-прежнему птичек, да небольших зверюшек, с большими боялись связываться, как знать, какой у них предел выносливости. Убить их, конечно, можно, но, сколько на это уйдет зарядов «Бластера», да и что может натворить раненное животное, прежде чем «испустит дух». Рик, в сопровождении, когда Фила, а когда Гоши, в зависимости от того, кто из них был свободен от вахты, несколько раз уходил в горы, в поисках топлива, на что друзья

смотрели скептически, но капитану не препятствовали, ведь это безобидное занятие, да и все равно нечем было заниматься. Какое можно найти занятие, если сидеть, постоянно, на борту, только спать, но план по снам все выполнили уже на год вперед, так что даже ночью, заснуть было проблематично.

Один раз, правда, произошел неординарный случай. Вечером, уже спустились сумерки, и вся троица расселась вокруг костра, чтобы приступить к трапезе. Как вдруг деревья затрепещали, и на поляну «вывалился» огромный «монстр». Казалось, что рост его превышает двадцать метров, хотя как знать, у страха глаза велики, передвигался он на задних, мощных конечностях. Передние, держал на уровне груди, выглядели они устрашающе, заканчивались огромными изогнутыми когтями, которые до того огрубели, что, скорее всего, смогли бы распороть брюхо, даже звездолету. И заканчивало, все это великолепие, огромная, уродливая голова, впрочем, головой это назвать было сложно, так как основную ее часть занимала пасть, усаженная тремя рядами острых зубов. Чудовище, не торопливой походкой двинулось в сторону друзей, в свете костра было видно, что оно уверенно в своих силах и поэтому не торопится. Чего ему бояться каких-то мелких «козявок»? Тем более, убежать от него, уже было невозможно, пара прыжков и дичь будет поймана, поэтому-то оно и приближалось, неторопливой, уверенной походкой, сосредотачивая свой взгляд, то на одном, то на другом, по-видимому, выбирая с кого начать. Благо, что Рик, наученный опытом встречи, с «зубастыми тварями», там, на реке, всегда был начеку и не расставался со своим верным «Бластером». Как только «монстр» приблизился, капитан выпустил разряд прямо ему в грудь. Окрестности наполнились воем раненого животного, в его глазах можно было прочесть недоумение, он не понял, что произошло, но ему было больно, друзья кинулись в «рассыпную», это, то их и спасло. «Чудовище» замерло лишь на миг, выбирая за кем погнаться, этого мига хватило Рику, чтобы произвести второй выстрел, а затем, увернувшись от хвоста «чудища», которым, то хотело зацепить обидчика и третий выстрел. Этот выстрел, сыграл решающую роль, «вопя» от боли, животное, не разбирая дороги и ломая попадавшие ему на пути деревья, кинулось восвояси.

Друзья, придя в себя, вернулись на свои места, чтобы продолжить прерванный ужин. Фил при этом, предварительно, сбегал на судно и притащил «Бластеры», свой и Гошин, мало ли кому еще захочется здесь погулять. Рик, при этом, не удержался, чтобы не «подковырнуть» штурмана:

– Что, «кошачок», хвостик – «жим, жим»?

– А я и не скрываю, «жим, жим» и не только хвостик. Я чуть не оконфузился, думал, что все – «хана»! И как только тебе пришла идея перекусить в обнимку с оружием?

– Думать надо не только хвостом, иногда, для данного процесса не мешало бы и голову подключать. Я уже говорил обоим, что мы в дикой природе и выживает здесь сильнейший. В общем, так, кого увижу без «Бластера», да хоть во сне, хоть в туалете, сразу, так как я капитан, объявлю пять нарядов вне очереди, для несения вахты! Все понятно?

Оба подчиненных, подскочили, вытянулись по стойке смирно, отдали честь и одновременно проорали.

– Так точно, капитан, такого больше не повторится!

– Вольно, «олухи». Сколько вас можно учить? К пустой голове руки, а так же лапы, не прикладываются.

– Ты говори, говори, но не заговаривайся! – Возмутился Фил. – Не посмотрю, что ты капитан, как сейчас, дам больно, у самого у тебя «башка» пустая!

– Я, совсем не имел в виду, ваши умственные способности. Для особо «одаренных» повторяю, что честь отдается только тогда, когда голова прикрыта головным убором. Ладно, с этим «проехали». Лучше, скажите мне на милость: – Как с такими «чудищами» справлялись народы, в те времена, когда из оружия были только копья и луки?

– Насколько я знаю – в разговор вступил Гоша – они рыли огромные ямы, затем прикрывали их сверху палками и листьями. Идет, бывало, такое «чучело», «подхарчиться» в деревню. А тут раз и «сюрпризик», проваливается, значит. И тут, как тут и охотнички подбегают и давай в него швырять всем, что под руки попадет, и кидаются так до тех пор, пока «животинка» не протянет свой хвостик. А затем, естественно, праздник на всю деревню. Срезают, местные мясники, несколько килограмм свежатинки, поджарят ее в гриле, а остальные бутылки из заправки достают и потом три дня всей деревней пьянствуют.

– Какой гриль? Какие бутылки в древние времена? Что ты «брешешь»? – Спросил Фил.

– «Брешут», только собаки! – Обиделся Гоша. – Но подумаешь, приукрасил немного, а в остальном, все, правда, именно так и охотились.

– Позвольте полюбопытствовать? – В разговор вмешался Рик. – Я не ослышался, рыли яму?

– У вас прекрасный слух капитан. – Ответил Гоша.

– Спасибо за комплимент. А чем же они могли вырыть такую ямищу? Ведь здесь нужна яма таких размеров, которую при помощи техники надо рыть пару дней, без перерыва на обед.

– А вот так и рыли. Я читал, что в те времена, у них не было даже железа, а это означает, что даже самых обыкновенных лопат, у них не было. Народ, видать покрепче был. Копали тем, что есть палочками, ручками, в общем, кто на что «горазд», но факт на лицо, рано или поздно, ямка получалась.

– Да. – Сказал Фил. – Если это правда, то видать крепкий был народец, скорее всего, сказывался чистый воздух и потребление экологически чистой пищи. И все равно, ямка у них получалась, скорее поздно, чем рано.

– А что будет, если животное «пришлепает» раньше, чем будет готова ямка? Они что попросят его подождать пока они закончат? Так сказать вежливо намекнут, чтобы оно погуляло бы, где-нибудь в другом месте? – Не унимался капитан.

– А вот об этом лучше не думать. – Ответил Гоша. – Тогда, что есть «прыти», беги к себе в хижину, хватай самое ценное, что у тебя есть: – комплект чистого белья, да, не забудь про документы и «сматывайся» так, чтобы пыль летела из-под башмаков.

– Думаю, что они именно так и делали, только без башмаков, белья и тем более документов, тогда этого ничего не надо было. Бегай себе голым, тепло, одежда не нужна. А документы, кому они «сдались»? Попугаям их предъявлять что ли? – Уточнил Фил.

Так за разговором прошел ужин, после чего отправились спать, за исключением дежурного по вахте, в его обязанности входило так же поддерживать костер, который освещал окрестности. И, который, не давал шансов диким животным приблизиться незамеченными. Чтобы вахтенный не отвлекался на поиск дров, их собирали заранее свободные от вахты и складывали их здесь же, неподалеку.

После этого происшествия, пару дней ничего не происходило. Дни тянулись, так же как и раньше: вода, еда, вылазки в горы. На третий день на вахте находился сам капитан, командир то командир, но из-за отсутствия многочисленности состава, да и по причинам дружбы, в караул приходилось ходить самому. Ничего хорошего в несении дежурства не было. Попробуйте целый день наблюдать за одним и тем же окружающим пейзажем, в память уже врезалось расположение каждого дерева, каждого кустика, которые окружали поляну. Рик, позевывая, смотрел вокруг, ему уже надоело это тупое созерцание и от нечего делать, он начал, про себя, пересчитывать деревья, Фил с Гошей отправились на охоту, так что не с кем было перемолвиться парой слов. Как вдруг, среди деревьев мелькнуло что-то странное, он сначала не понял что это. На всякий случай взвел «Бластер» и стал напряженно всматриваться туда, где мелькнуло что-то непонятное. Через некоторое время там, куда он смотрел, показалось человеческое лицо. Рик закрыл глаза, потряс головой, такого не может быть. Но на всякий случай открыл глаза и опять уставился туда же. По-прошествии короткого промежутка времени, там снова

мелькнул обнаженный человеческий торс, который через мгновение пропал в зарослях. Он снова закрыл глаза и помахал головой из стороны в сторону.

«Вот и „глюки“ пришли». – Подумал он.

Спустя полчаса, из леса, показались остальные члены экипажа. Фил шел чуть впереди Гоши, по ускоренной походке было видно, что они чем-то взволнованы. В вытянутой правой лапе, штурман держал какую-то тонкую палку. «Охотнички» приблизились к капитану. Фил протянул палку командиру и изрек всего пару слов.

– Вот, смотри!

Рик взял, протянутую вещь.

– На что смотреть? Что я палок не видел? Где дичь на ужин? А это надо понимать, вы принесли дровишки для костра? Боюсь вас разочаровать, но вам придется еще раз сходить в лес, думаю, того, что вы принесли, не хватит даже на приготовление ужина, я уже не говорю про то, что его надо поддерживать всю ночь.

– Какой ужин? Какой костер? – Не выдержал Фил.

– Какой ужин не знаю, вы отправились на охоту и кого вы принесете, я не в курсе. А вот костер, самый, обыкновенный. У вас, что «крыша съехала», и вы забыли, что означает слово костер?

– Это у тебя «крыша съехала»! Глаза «разуй» и посмотри на то, что держишь в руках!

Рик «установился» на палку.

– Ну, и что я держу? Палка как палка. А, впрочем, ты прав, не совсем она нормальная, с одной стороны остренькая, как будто заточенная, а с другого конца перышки. Постой, постой, я понял, это перо какой-то птицы. Да, молодцы, что принесли, от таких птичек надо держаться подальше. Мало того, что они твердые, действительно как палка. И как я мог перепутать перо, с палкой? Оно еще и острое, свалится такое «чудо» на голову, во время перелета, этой «милой» птички и убьет, в сей же миг.

– Ты что капитан, совсем «поехал»? Какие птички? Это же стрела! – Сказал Гоша.

– Какая стрела? – выпалил Рик.

– Обыкновенная, которыми «туземцы» постреливают. – Ответил Фил.

– Откуда здесь может взяться стрела? – И тут же осекся и забормотал. – Неужели это были не «глюки»? Да, нет, нет, не может такого быть.

– Какие «глюки», чего не может быть? Что ты там бормочешь? А ну «колись», что видел! – Сказал Фил.

– Да, так ерунда, не придавай значения, показалось. И это, скорее всего не стрела, а что-то другое.

– Не тяни меня за хвост! Что показалось? И что за ерунду «городишь», что это, по-твоему, может быть?

– Да все что угодно, ну, например... – Он задумался, рассматривая предмет со всех сторон.

– Хватит, тужиться, сейчас «мозги закипят». Стрела это – стрела! Лучше говори, что видел.

– Во время вахты, незадолго до вашего появления, мне показалось, что я вон там – он указал направление – видел обнаженного человека, но подумал, что показалось.

– Получается, не показалось, здесь живут люди.

– Почему же тогда мы их не видели на пленке? – Спросил капитан.

– Я, конечно, не знаю, но думаю, что их очень мало. Само собой разумеется, судя по стреле, они находятся на низком уровне развития. Отсюда вывод, что они еще не умеют строить города, это также доказывает то, что ты видел обнаженного человека. В те времена, когда люди научились шить одежду, я исключаю шкуры, они уже умели строить жилища.

– Вот это для нас и хуже всего, что они находятся на низком уровне развития, поэтому мне и не хочется верить, что они существуют.

– Но против фактов не «попрешь». – Вмешался в разговор Гоша.

– Плохо, что не «попрешь». Само их существование, для нас хуже, чем обитание здесь гигантских хищников. – Продолжил капитан.

– Это еще почему? – Не понял Гоша.

Слово взял Фил.

– А капитан прав. Если до тебя плохо «доходит», то прокомментирую: – Понимаешь, так уж сложилось, что разумное существо, пусть находящиеся на самом низком уровне развития – хищник. И так уж получается, что самый опасный, так как животные привыкли только к зубам и когтям, а разумные, испокон веков, придумывают все новые и новые виды оружия, для уничтожения. Наши, новые знакомые, пока еще нам не знакомые, тому не исключение, судя по найденной стреле. Самое плохое, они нас видели, и сам черт только знает, за кого приняли, вдруг мы для них новая разновидность дичи, которую неплохо было бы попробовать на вкус. Надо что-то придумать, чтобы не быть съеденными.

– А что тут думать? – Вставил слово капитан – Надо просто, как-то показать им, что мы тоже разумные существа и не собираемся приносить вреда. Тогда они не тронут нас, и все будут счастливы и довольны. Дичи, в этих девственных лесах, хватит на всех.

– Да, но как это сделать? – Задал резонный вопрос Гоша.

– Есть одна идеяка. – Ответил Фил. – Насколько я знаю, «туземцев» всегда интересовало, что-нибудь необычное, то, чего они не видели. Например, из цивилизованных стран им везли различные стеклянные бусы, безделушки и т. д. Им без разницы стекло это или алмаз, лишь бы блестело. Или с ними менялись на «огненную воду», так называли, какое-нибудь дешевое «пойло».

– Это нам не подходит, не дешевых, не дорогих украшений у нас на борту нет, есть только фишки, да «наличные», которые мы прихватили с той злополучной планеты. Они, я думаю, их не заинтересуют, разве что для разжигания костра. Что касается дешевого «пойла», так я и сам был бы не против, сейчас проглотить хоть стаканчик технического спирта. Что еще мы можем им предложить? Есть идеи? – Спросил капитан.

– Ну, ты и «алкаш», только бы спиртное «хлепать»! Как ты, вообще, о нем думаешь? Я, например, до сих пор не могу прийти в себя от той дозы валериана, которою принял в последний раз, кажется, что она до сих пор булькает, где-то в районе горла. Как подумаю, так сразу чуть не «выворачивает».

– Сам ты «Алкаш»! – Обиделся Рик. – Просто у каждого свой предел нормы, я, как видно не допил, а спиртное сейчас оказалось бы очень кстати, оно стимулирует умственные способности.

– Прошлый раз ты говорил, что еда у тебя благоприятно действует на мозги⁴. Теперь новая песня: – оказывается, на тебя, благотворное влияние оказывает «пойло», всем остальным оно только во вред, а ты у нас загадка природы, тебе оно оказывает помощь, в процессе «шарикокручения».

– Ладно, хватит, издеваться, что переливать из пустого, в порожнее, все равно выпить нечего, лучше давай конкретные предложения. Чем заинтересуем «аборигенов»?

– Есть и предложения, а точнее, одно. Как я понимаю, что такое стекло или пластмасса, они тоже, навряд ли, знают. На панелях управления у нас имеется большое количество всяких стекляшек и пластмассы, прикрывающих приборы. Аккуратно снимем их, корабль от этого ничего не потеряет, нам только будет чуть больше работы, придется чаще протирать приборы от пыли, чтобы они не потеряли работоспособность. А еще лучше, пока у нас нет топлива, то

⁴ об этом, подробно описано в Книге 1 – «Путешествие в другую галактику».

они нам не к чему, поэтому можно, вообще, их накрыть, а если мы когда-нибудь, доберемся до обитаемых миров, то купить эту мелочь, копеечное дело.

– Фил, я всегда говорил, что штурман у меня, клад!

– И еще, как акт доброй воли, мы сейчас с Гошей отправимся на охоту, ты на вахте. Мы подстрелим несколько пичуг и положим их вместе с «богатством».

Сказано, сделано. «Охотнички» пришли с добычей для «дикарей», правда, оставили кое-что и себе. «Дикари – дикарями», но обед, должен быть по расписанию. С приборов снимали наиболее разноцветные и блестящие штучки. Решили, что подарки надо положить в нескольких местах, как знать, с какой стороны, могут появиться местные жители.

– Капитан, что ты делаешь? – Крикнул Фил, подходя к Рику.

– А ты что, плохо видишь? В стеклышки играю.

– Что ты в детстве не доиграл, это мне давно понятно. Но зачем, ты высыпаешь все, снятое с приборов?

– А что, надо себе немного оставить? Ты так и сделал? Подожди, сейчас соображу зачем: – наверное, тебе скучно и ты придумал новую игру. Будем, как «туземцы», играть на эти стеклышки, а затем, когда кто ни будь, из нас выиграет все у остальных, его убьют, за обладание таким «богатством».

– Не ожидал от тебя такой сообразительности! А еще прибедрялся, что голова у тебя плохо соображает, без подпитки спиртным. Не нормальный ты, капитан и при этом не лечишься! Оставь немного на второй раз. Ты знаешь, когда могут появиться люди?

Рик отрицательно помотал головой.

– Вот и я нет. – Продолжил Фил. – Насколько я знаю, это добро может заинтересовать не только людей. Есть и птицы и животные, которым нравится, все то, что блестит. Что будет, если они растащат все, до прихода наших «друзей», что тогда будем делать? Тебя, что ли кидать, обмазанного светящейся жидкостью?

– Но, но! Штурман, что вы себе позволяете? Как вы разговариваете со старшим по званию? Кругом! Шагом марш на корабль! Семь нарядов, вне очереди, за оскорбление капитана!

Фил вытянулся по стойке смирно, развернулся, чтобы выполнять приказ.

– Фил, стой, я пошутил, мы же друзья. Ты, как всегда прав. Все же мне точно не хватает алкоголя, для лучшей сообразительности.

Никто не мог сказать, что произошло, но только через два дня, все припасенное добро, исчезло. Может его, забрали «дикари», а может и дикие животные. Пришлось повторить вылазку в лес, за «жертвенной дичью» и выложить остатки стеклышек. На следующий день, подарков, также не оказалось, но ничего не происходило. Друзья расстроились, не зная, что еще предпринять, для того чтобы вступить в контакт с «туземцами». День прошел в обычном режиме. Но утром, как только первые лучи солнца коснулись земли, на поляне появилась процессия из «туземцев». Все они были обнажены, так как, то, во что они были обряжены, нельзя было назвать одеждой. В форме юбок, на них болтались широкие листья, на шеях висели украшения из зубов, костей и перьев, различных животных. Тела и лица их были раскрашены во всевозможные цвета. Каждый был вооружен либо луком, либо копьем. Несколько, самых здоровых, несли носилки, на которых восседал старик, на шее у него болталось сразу несколько украшений, раскрашен он был ярче остальных. Вся колона остановилась, не отходя далеко от леса. Носилки со стариком опустили на землю, тот с трудом поднялся, скорее всего, он был очень стар. Поднявшись, он что-то крикнул, в сторону застывшей троицы.

– Фил, «врубай Переводилу», я не черта не понимаю, что он «гаркнул»! Ему надо что-то отвечать, наверное, он у них капитан. Наше молчание может быть истолковано, как нежелание вступать в контакт, а это может плохо кончиться для нас, не охота быть «нашпигованным» стрелами, как дикобраз. Здесь и «Бластеры» не помогут. Но припугнем мы их, ну и что?

В данный момент разбегутся, а затем, как только мы пойдем в лес за пропитанием, устроят нам засаду и перестреляют как кроликов, мы даже пикнуть не успеем, они дети природы, а не мы.

– Спокойно Рик, я все «врубил», как только они появились, я предполагал, что мы не пойдем их «тарабарского» языка.

– Так какого «ляда», он не переводит? Он у тебя не сгорел часом? Тогда нам точно – «хана»!

Старик снова, что-то прокричал. Но «переводила» по-прежнему молчал.

– Не волнуйся, капитан, прибор работает, индикатор горит зеленым цветом. Скорее всего, у них речь до того упрощенна, что ему надо время, чтобы «переварить» услышанное, да и слов старик говорит маловато. Прибору трудно систематизировать словарь. Надо как-то их отвлечь, потянуть время и заставить «покалякать» побольше, но при этом не спугнуть.

– И как ты себе это представляешь? Может мне потанцевать перед ними? А потом еще, совместно, спеть песенку?

– Ты гений капитан! «Вруби» какую-нибудь спокойную мелодию, а потом мы все трое начнем выполнять незамысловатые движения. Только спокойную, движения не должны быть резкими, это может их спугнуть.

Рик нажал кнопочку, на запястном браслете, оттуда сразу вырвалось, что-то типа, тяжелого рока. «Туземцы», от неожиданности, собрались бежать. Рик остановил, появившуюся мелодию.

– Капитан, ты, что с ума сошел? Это, по-твоему, спокойная мелодия? – Фил, аж подпрыгнул, от негодования.

– Извини, не посмотрел, что установлено.

– Еще раз не посмотришь, будешь извиняться на том свете, с копьем в груди.

Рик ничего не ответил, молча, на браслете что-то поискал и включил, над поляной раздалась тихая, спокойная мелодия. Первым, начал «выделять движения», Фил, пытаясь попасть в такт музыке, его примеру последовали Рик и Гоша. «Туземцы» замерли с открытыми ртами, естественно, что такую музыку они слышали впервые, скорее всего, им знакомы были только звуки «тамтамов».

Штурман, по очереди, шепнул друзьям, чтобы те поддержали его. – Он забормотал какую-то «белиберду». Те, сначала не поняли его замысла, в недоумении переглянулись, но отступить было некуда, раз штурман что-то делает, значит так надо. Фил «нес полнейшую чушь», его песня состояла иногда из набора, несвязанных между собой слов, иногда он попросту пел буквы по алфавиту, а иногда просто мяукал или выл. Друзья как эхо произносили все то, что тот издавал. Некоторое время «дикари» не шевелились, просто наблюдая, но затем, может у Фила был талант, благодарная публика пустилась в пляс, стараясь повторить телодвижения «трио». Более того, они начали подпевать, но на своем наречии. По-протяжении пяти минут бесплатного «концерта», «переводила», стал выдавать текст перевода песни «дикарей». Смысл ее состоял, в основном, в обращении к милостивым богам, чтобы те даровали много добычи и здоровья всем представителям племени.

Когда прибор набрал полный запас слов, для необходимого общения, Рик резко остановил музыку, дабы обратиться к воинам племени. Те, от резкого обрыва музыки, замерли в тех же позах, в которых застал их последний звук.

– Сильные воины! Дети лесов! А так же ваш уважаемый капитан!

Фил, тихо, чтобы было слышно только Рик, шепнул.

«Ты что, „сбрендил“? Они не знают, что такое капитан. Во главе племени стоит вождь»!

Рик, между тем, продолжал.

– Я, уважительно, обратился к вашему вождю, слово капитан означает, что ваш предводитель самый уважаемый и почитаемый человек. Мы прилетели с миром.

Фил опять шепнул.

«Что ты несешь? Лучше бы сам сказал. Они не знают, что люди могут летать, ты им еще про космические дали, прочитай лекцию».

– В общем, мы желаем, чтобы ваше племя миновали болезни, засуха, чтобы ваши леса были полны дичи, чтобы ваши женщины были самыми красивыми.

«Теперь на женщин понесло, не переигрывай капитан, ты еще детишек пожелай им побольше, а тем, кто не хочет, скажи, чтобы предохранялись».

– Подойдите поближе, мы скрепим мирный договор.

«Лучше подпишем пакт о ненападении сторон, причем распишемся на нем кровью. Ты что знаешь, как скрепляют договора? Может, в знак дружбы они потребуют принести в жертву одного из нас?».

«Надеюсь, что до этого не дойдет, иначе нам, как не прискорбно, но придется демонстрировать силу „Бластеров“». – Шепнул в ответ Рик.

Вождь, задрав высоко подбородок, направился к друзьям, остальные, побаивались, что проявлялось в их неуверенной походке. Но деваться было некуда, авторитет у вождя был непрекаемый, раз двинулся он, значит и другим туда дорога, трусам не место в племени. Умри – но вождя спаси!

Вождь приблизился на расстояние вытянутой руки, что-то вытащил из подобия сумки, сделанной из листьев, которая болталась у него на поясе, и бросил Рiku в лицо. После чего, с пафосом произнес:

– Пусть наша дружба будет такой же чистой, как эти «испражнения» божественной, высокогорной птицы.

Позже, друзья узнали, что эта птица живет высоко в горах, на равнине она появляется очень редко, туземцы ее «боготворят», они считают, что те, которые хотя бы раз в жизни ее увидят, им обязательно все простится. А в следующей жизни, они станут либо вождями, либо колдунами. За ее пометом ходят, только те воины, которые совершили большой подвиг, но самое главное, как только они достигают подножия гор, им завязывают глаза, так как находиться в том месте, где живет птичка нельзя. А тем более смотреть, как она живет. Жизнь богов, должна быть тайной для смертных. И если она увидит, что кто-нибудь, подсмотрел за ней, она может разгневаться и принести беду всему племени. Так что «бедолагам» придется искать «испражнения» на ощупь. Многие возвращаются ни с чем, а некоторые приносят помет, но не тот, и тогда они становятся посмешищем всего племени, частенько от них уходят семьи. Как можно жить с теми, от кого отвернулись боги? Местный шаман определяют, то это или не то, методом пробы, видно у него хороший вкус, затем он что-то добавляет, чтобы принесенное всегда было кашеобразной консистенции и не засыхало. Так что кинуть в лицо, этим пометом, означает высокую честь.

Но сейчас Рик, этого не знал. Он обратился шепотом к Филу.

«Этот „Придурок“, что кинул мне в лицо птичьим навозом?»

«Ты стал быстро соображать. К чему бы это?»

Рик, рукой по возможности, собрал с лица все, что в него попало, и со всей силы запустил это назад, прямо в довольную «рожу» вождя.

«Ой, что сейчас будет!» – Произнес Фил, показалось, что он стал даже меньше ростом и попытался спрятаться за спину капитану. – «Может, хоть наши подарки спасут, и они нас сразу не убьют, а попросят еще?»

«Какие подарки?» – Не понял Рик.

«А ты что не видишь, у него на шее болтается ожерелье из наших стекляшек?»

Тут только, Рик заметил, что действительно, на шее у вождя, болтается ожерелье, полностью сделанное из их «богатства», через дырочки, оставшиеся от болтов крепления, проходила нить.

«Ничего, симпатичненько получилось. Ты такого же не хочешь?»

«Как-нибудь, обойдусь».

«Но и зря, я себе обязательно „справлю“ подобное, по возвращении, в обитаемые миры, здесь-то не из чего, все на этого павлина ушло».

«Обязательно вернешься, только душой, а бранные тела останутся здесь. Сейчас из нас подушечки для иголок делать будут. И все из-за тебя! Стерпеть не мог? Подумаешь „цаца!“ . Но кинули тебе навозом в „рожу“, не убили же?»

Но все страхи оказались напрасными, вождь с наслаждением растер, то что попало в него, и «расцвел» еще больше.

«Видишь, человеку понравилось? А ты сразу психуешь. Улыбнись ему в ответ, может, простит?»

Рик, выдавил из себя улыбку. Вождь заговорил:

– Мы рады приветствовать «посланников небес» на нашей земле! Боги слышали наши призывы и прислали вас, чтобы вы помогли нам исправить создавшееся положение и снова испытать радость, а точнее возможность принесения молитв великим небожителям!

«Смотри Фил, как излагает, вроде и „дикарь“, а как будто закончил пару университетов. А что он от нас хочет?»

«А кто его знает! Понятно одно, что убивать они нас не собираются, а наоборот, он принял нас за „посланников богов“ и им что-то от нас нужно».

«Надеюсь не наши „шкуры“? Может быть, они хотят принести нас в жертву своим богам?»

«Тоже сомнительно, если бы хотели принести нас в жертву, то бы не разговаривали бы, а просто „спеленали“ как младенцев и утащили бы к себе в деревню или что там у них».

«Ну, уж и „спеленали“. Кто бы им просто так дался бы, без боя? Пара тройка выстрелов из „Бластера“ и бежали бы они как миленькие».

«Сейчас бы, может быть, это и помогло. А в дальнейшем? Сам говорил, что нам необходима еда и вода, а это значит, что нам, рано или поздно, пришлось бы отправиться в лес. А там преимущество на их стороне, я где-то читал, что „дикари“, даже не стали бы убивать нас, они просто бы нас усыпили, в этом отношении они „продвинутые“, они знают и природные яды и различные виды усыпляющих, которые черпают из растений и животных».

Вождь, между тем, продолжал.

– Огромное вам спасибо, за ваши дары! – Он взялся за ожерелье из стекляшек. – К диче, которую, вы нам преподнесли, никто ни притронулся. Она вся будет принесена в дар, богу охоты, день которого, как вы знаете, скоро состоится, вы сами будете на этом празднике. Это большая честь для нас, что именно в этот день, с нами будут «посланцы богов».

«Капитан, не строй глупую „рожу“, делай вид, что ты в курсе всего происходящего, а иначе нас „раскусят“ и тогда уж точно принесут в жертву, вместе с другими животными».

– Мы, специально, «подгадали» время прибытия к вам, «земные дети». Мы должны воочию убедиться, как вы любите богов, и доложить им об этом. Они, конечно, видят все это с небес, но небеса далеко и порой, из-за плохой погоды, происходит не качественное изображение.

«Рик, не увлекайся. Какое изображение, куда тебя „понесло“?»

– В общем, я хотел сказать, что лучше один раз увидеть с близкого расстояния, чем много раз, но с далекого.

– Я понял тебя «посланник». Ты будешь глазами и ушами богов, на нашем празднике!

– Именно так.

Вождь подошел поближе к Филу.

– Я рад, что и ты с нами дух тигра, надеюсь, твое присутствие удержит на время праздника полосатых хищников, от нападения на наши жилища?

«Боюсь, штурман, что ты „попал“! Теперь тебе придется круглые сутки обходить их лагерь и отгонять особенно наглых кошечек».

Фил ответил.

– Я рад, что ты меня узнал! Но я прислан с другой целью. Просто не было других кандидатур. Твои воины по-прежнему должны стоять на страже жилищ. Я же вмешаюсь только когда ситуация выйдет из под контроля. То есть, когда воины не смогут справиться с разбушевавшимся животным.

«Во, „выкрутился“, ну и „башка“!»!

«А ты думал!»

– Прошу, многоуважаемых гостей, последовать за нами. Сейчас я прикажу воинам, и они доставят трое носилок, вас понесут, чтобы ваши божественные ноги не топтали «грешную землю».

– Спасибо, уважаемый, но мы лучше пройдемся. Одна из целей нашего пребывания, это как можно больше узнать о жизни людей, а для этого мы хотим «вкусить», как можно больше, из их образа жизни. Поэтому-то мы и пьем земную воду и едим земную пищу. – Ответил Рик.

«Жалко все-таки людей, будут надрываться, таща нас».

«„Дурак“ ты, капитан! Им нести тебя в радость, ты „посланник богов“!».

«Ничего, пройдешься, не барин. Лучше скажи, как быть со звездолетом? Я боюсь его оставлять. Угнать, конечно, его никто не угонит, но здесь бродят животные такого размера, что повредить его вполне могут».

– Уважаемый вождь! – Обратился Фил – Мы боимся оставлять без присмотра «божественную колесницу», как бы, какое ни будь, из животных ее не поломало, тогда наступит беда. Нам навсегда придется остаться с вами, а боги на это могут разгневаться.

– А разве вы не можете «наложить заклятие», чтобы к ней никто не подошел? – Изумился вождь.

«Все Фил, „попали“, если мы не умеем колдовать, то мы не „небожители“».

«Не волнуйся раньше времени, все будет в порядке».

– Видите ли, – ответил штурман – мы можем «наложить заклятие», но богами было строго, настрого приказано, чтобы мы, ни в коем случае, не пользовались своими способностями. Мы должны жить как обыкновенные люди.

– Хорошо, я оставлю самых храбрых воинов на ее охрану, вам нечего беспокоиться, они скорее умрут, чем кого-нибудь, подпустят к ней.

Рик, шепнул Гоше.

«Прежде чем отправимся, закрой-ка ты наш корабль на код. Храбрые то они храбрые, но если кто-нибудь из этих храбрецов, из-за излишней любознательности, попадет внутрь и нажмет одну из кнопочек, то нам навсегда придется остаться, среди этих, гостеприимных людей».

Глава 3

К чему приводит врачевание

*Нет искусства полезнее медицины.
Плиний.*

Второй день пребывания, в поселении у «туземцев», подошел к концу. Вся троица друзей неплохо устроилась. Как только они вошли в расположение поселения, а располагалось оно в огромной пещере, казалось, что нет ей ни конца, ни края, жители приняли их со всем радушием, на которое были способны. Каждый из них считал своим долгом подойти к «посланникам» и обязательно дотронуться до них, тем самым, веря в то, что и ему досталась частичка святости. Поселили их в самой большой хижине, которая принадлежала вождю, кормили как «на убой», подавая только самое лучшее, из съестных запасов. «Туземцы» не знали животноводства, сельского хозяйства, кормились они тем, что находилось вокруг них, то есть, охотились, ловили рыбу и собирали съедобные плоды. Ближе к вечеру, у входа в хижину, раздался какой-то шум, вождь отправлял восвояси женщину, которая настаивала на встрече с «посланниками». На шум вышел Фил и поинтересовался, что здесь происходит. Женщина слегка поклонилась и опустила свои «глаза в землю». Вождь сказал, что у женщины сильно болеет девочка, но та не может смириться с тем, что видно богам угодно ее забрать, раз «ниспослали» на нее такую болезнь, от которой не может вылечить даже местный шаман. Вот она и пришла просить у вас чуда и как я не объясняю глупой женщине, что боги запретили вам колдовать на земле, она не хочет этого понять и не уходит, видно совсем из «ума выжила» от горя, не понимает, что помощи вы ей, будет «проклято» все поселение. На что Фил ответил, чтобы его провели к тяжелобольной. Вышел Рик и шепнул штурману.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.